

Уинера Трайс

ДЕМОН И ПТИЧКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

*Конфликты, которые невозможно решить словами
обязательно решатся в постели...*

18+

Импера Трайс Демон и Птичка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72219340

SelfPub; 2025

Аннотация

Если и убежать от призраков прошлого – беги без оглядки, сжигай все мосты, разрушай до основания, до фундамента – только это поможет никогда не вернуться обратно в ад. С этими мыслями Анна кардинально поменяла не только страну, но и профессию. Судьба занесла её в дом настоящей рок – звезды Нила и, отныне, её задача – заботиться об этом доме и его хозяине. Впервые за два года Анна чувствует, что её преграды стали слишком хрупкими, что сердце оттаяло и хочет любить, но здравый смысл шепчет: «Он твой босс и между вами пропасть из социальных неравенств, а еще ты поклялась больше не иметь отношений с мужчинами...»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	40
Глава 10	47
Глава 11	51
Глава 12	54
Глава 13	63
Глава 14	69
Глава 15	72
Глава 16	80
Глава 17	88
Глава 18	93
Глава 19	98
Глава 20	101
Глава 21	106
Глава 22	110
Глава 23	116

Глава 24	121
Глава 25	128
Глава 26	131
Глава 27	135
Глава 28	140
Глава 29	150
Конец ознакомительного фрагмента.	152

Импера Трайс Демон и Птичка

Глава 1

Часть 1

**"Если мы гореть не будем,
кто тогда рассеет тьму?"**

"Нил"

В это утро я снова проснулся раньше будильника. Первая причина – крепкий стояк, вторая – адское пекло сквозь панорамные окна моей новой спальни. На солнце забитые чер-

ными рисунками руки, торс и шея адово раскалялись в считанные минуты, а о блэк – аут шторах и отлаживании системы кондиционирования было некогда и некому позаботиться. Я семь лет прожил с Трисси и привык к тому, что все бытовые вопросы она брала на себя, поэтому превратился в то, что сейчас модно называть "бытовой инвалид". И, хоть я и не сожалею о расставании, мне жутко не хватало женской руки в новом доме, который я купил сразу после разрыва.

Трисси была одним из моих первых серьезных увлечений. Наши музыкальные карьеры начались одновременно и это сплотило нас, Трисси дождалась меня, когда я угодил в тюрьму и я искренне считал, что это настоящее и навсегда. Но, к сожалению (или к счастью), после окончания срока заключения моя карьера резко поперла в гору, а её карьера осталась на том же уровне, где мы оба начинали. За два года взаперти у меня было более, чем достаточно времени для того, чтобы заниматься своим голосом, писать тесты и музыку, я трудился над этим каждую доступную минуту и после выхода, как называется, «выстрелил» со всем этим. Я собирал многотысячные концертные площадки, а Трисси выступала "на разогреве" у начинающих групп. Началась дикая ревность – к успеху, к фанаткам, ни одну из которых я и пальцем не тронул. Но, если ревность я еще как – то готов был терпеть, то откровенную зависть – нет.

От воспоминаний о Трисси мой член моментально поник и я выбрался из кровати, намереваясь смыть с себя жаркое утро и воспоминания о бывшей, но тут же запнулся о разбросанную по полу одежду. Черт, хаос в моей комнате, конечно, соответствует имиджу рок – звезды, но с этим срочно нужно что-то делать, мой новый дом был слишком красивым и дорогим для того, чтобы так его засирать! Я слишком много работаю и всё, на что меня хватает – убрать дерьмо за своими собаками и попугаем. Даже постельное белье с момента заезда ни разу не поменял. Я написал сообщение своему агенту Полу с просьбой, чтобы нашел мне контору по подбору персонала и договорился о визите их менеджера и ушел в душ. Когда я вышел, на экране уже горело ответное сообщение "Менеджер будет через час". Удовлетворенный, я отправился вниз, чтобы выпить кофе и заказать доставку завтрака из ресторана.

Ко мне приехал молодой слащавый парень по имени Алессандро. Мы обговорили условия – для начала я хотел нанять домоправительницу, решить с ней в тандеме нужен ли нам еще персонал и если потребуется – позже нанять кого-то в довесок. Алессандро начал показывать мне анкеты сотрудников агентства, рассказывая о талантах каждой и о том, в чьих домах они работали ранее – все это были возрастные тайки или китайки. Нанимать иностранок было распространенной практикой среди людей моего круга – они дешевле стоят

и с ними меньше риск утечки информации в "жёлтые" СМИ. Но у меня их лица, которые со временем начали сливаться в одно, вызывали тоску и уныние.

– А европейки у вас есть? – не выдержав, спросил я.

– Да, мистер Кайзер, есть одна. Но я не рекомендую её, потому что она новенькая.

– А ну покажи.

Алессандро открыл анкету и с фото на меня посмотрела красивая шатенка с длинной толстой косой. Черты её лица были мягкие – светлые зеленые глаза, натуральные пухлые губы, но взгляд, обрамленный широкими тёмными бровями был жестким, холодным и вызывающим. Я завис от такого контрастного сочетания и от её красоты.

– Анна русская, -пояснил Алессандро, – но по английски неплохо говорит. У неё есть ветеринарное образование и опыт работы в клинике, но это было получено в России, в США её образование считается недействительным. Опыта работы и отзывов наших клиентов нет, ранее она состояла в штате агентства попроще, оттуда было получено позитивное рекомендательное письмо. Два года работала на пожилую женщину, контракт был разорван по желанию клиентки, так как к ней переехала её племянница и в услугах помощницы по дому она более не нуждалась.

– Отлично, мне подходит. У меня много домашних животных, думаю её опыт работы в ветеринарии будет кстати. Пришли её сегодня же.

Глава 2

"Анна"

– Анна, ты счастливица и моя должница по гроб жизни! Тебя нанял сам Нил Кайзер!

Я облегченно вздохнула, слушая щебетание Алессандро. Во первых – потому что мой вопрос с работой решился в кратчайшие сроки. Во вторых – потому что моим боссом станет ровесник. Перспектива работать на богатого престарелого сального деда, которые обожают приставать к подчиненным или на подростка Тик – Ток звезду с отлетевшим ЧСВ, меня пугала. Уверена, с Нилом я сработаюсь. Конечно, я знала, что у него ужасная репутация – во первых, он сидел в тюрьме за соучастие в убийстве, во вторых имел наркотическую зависимость в прошлом, в третьих местное общество считало его агрессивным мудаком – за то что он открыто выступал против ЛГБТ и легализации однополых браков, толерантности к всякого рода "небинарным квир персонам". Я родилась и выросла в России, где всегда поддерживались традиционные семейные ценности, где люди понимают, как вседозволенность и отсутствие границ влияют на неста-

бильную детскую и подростковую психику. Поэтому, позиция Нила для меня не мудацкая, а вполне здоровая. А соучастие в убийстве... чтож, тревожно, но после двух лет в доме миссис Руби, мне не страшно было работать даже у самого Дьявола.

Нил – талантливый рок музыкант, виртуозно владеющий своим голосом. В одной песне он мог гармонично совместить и гроул, и рэп, и оперное исполнение – это и стало его изюминкой, выделяющей среди других артистов. Я обожала рок, но не была отпетой фанаткой Кайзера – лишь несколько песен висели в моем плейлисте. Много из его творчества виделось мне через чур агрессивным, а клипы были вычурными и перегруженными спецэффектами, будто он стремился перещеголять создателей Вселенной Марвел. Интересно, к нему будут приходить в гости другие рок звезды? Возможно, я встречу своих кумиров?

– Анна, теперь ты торчишь мне свидание! – голос Алесандро вырвал меня из внутреннего диалога.

– Иди к черту! -прошипела я.

– Я устроил тебя на лакомое место, недотрога! Неужели ты не хочешь меня отблагодарить?

– Не хочу. Ты просто сделал свою работу. Дай адрес Кайзера, я сама доберусь.

Избегать свиданий и отношений с мужчинами как можно дольше, а лучше – навсегда, было моей твердой установкой.

Через несколько часов я и пара чемоданов стояли перед воротами роскошного особняка в новом районе Лос – Анджелеса. И встречал меня не кто иной, а сам его хозяин. Нил вышел почти сразу после того, как я нажала звонок на воротах и я на секунду онемела. Из одежды на нём были только спортивные брюки и кепка. Залитые татуировками мощные торс, руки, шея блестели от пота и, кажется, я даже уловила запах его тела.

"Так пахнет тестостерон" – пронеслось в моей голове. Длинные черные волосы были небрежно стянуты резинкой сзади, некоторые пряди повыбивались и прилипли к потной шее. У Нила было красивое, мужественное лицо с жесткими линиями бровей, скул и губ, но как только он улыбнулся – в этом лице появились ребяческие, озорные черты, а в карих глазах задорно заплясали чёртики.

«Секс в квадрате, политый сверху сексом» – подумала я.

Глава 3

«Нил»

Вживую она казалась более тонкой, маленькой и хрупкой, чем выглядела на фото. Её фигура походила на фигуры ангелов Виктория Сикрет – небольшая грудь и задница, тонкие стройные длинные ноги, тонкие руки и кисти, а общая худоба намекала, что анорексия уже дышит ей в спину. Волосы были забраны в конский хвост, обнажая тонкую шею, высокие скулы и лоб. На ней было простое чёрное платье поло, которое как нельзя лучше подчеркивало главное достоинство – идеальную, молочно – мраморную кожу без единой родинки, шрамика, прыщика. Как, находясь в Лос – Анджелесе, одном из самых солнечных городов планеты, ты смогла сохранить такую белую кожу? Впрочем, было и то, что не отличалось от фото в анкете, что цепляло, пугало и завораживало одновременно – жёсткий и сканирующий до костей, как лучи рентгена, взгляд.

– Добро пожаловать в мой скворечник, Анна! Извини, что я в неглиже – играл с собаками во дворе, жара сегодня просто адская. Я – Нил Кайзер, приятно познакомиться! Позволь

мне взять твои чемоданы.

– Анна Ливанская, приятно познакомиться. – сдержанно улыбнулась она и протянула мне свою маленькую ладонь, приглашая обменяться рукопожатием. Я принял этот жест и легонько сжал мягкую прохладную руку.

Я повел её в дом через веранду, которая соединяла кухню – гостиную с внутренним двором.

– Какой красивый дом! – выдохнула девушка, – Кажется, он весь состоит из одного стекла, прозрачный и воздушный.

– Навстречу выскочили мои чихуахуа и начали сосредоточенно обнюхивать её ноги.

– Это Микки и Гуфи. Обычно они голосят, как черти, при виде незнакомцев, но сейчас почему-то молчат.

– Я кормила бродячих кошек перед тем, как выехать к вам. Наверное, учуяли запах корма.

– Ты кормишь уличных животных? Это мило!

– Я волонтер в сообществе «Четыре лапы», мы лечим и пристраиваем бездомных животных. Работаю у них в выходные. Услуги местных ветеринаров – недешёвое удовольствие, поэтому сообщество готово принимать помощь ветеринара без государственной аккредитации.

– Какая конкретно специализация у тебя была?

– В России это называется "фельдшер". Я могу оказывать экстренную помощь и лечить заболевания, как терапевт. Но не могу заниматься хирургией, только в качестве ассистента.

– Мне нравится, что у тебя есть такие навыки. Кстати, по-

знакомься еще – это Дейзи, – я махнул рукой в сторону вольтера, из которого нас с интересом разглядывала какаду.

Анна завороженно рассматривала пространство первого этажа.

– Сколько здесь солнца и воздуха! – прошептала она.

– Я заехал сюда две недели назад и еще не обжился. Здесь может не хватать нужной тебе посуды или инвентаря, многие процессы еще не отлажены. Посмотришь сама, чего не хватает и оснастишь по своему усмотрению, мне важно освободить себя от бытовухи. Обрати внимание что здесь, под кухонной столешницей и напротив, возле дивана, расположены тревожные кнопки. Наверху тоже есть, я тебе покажу. Если на них нажать, в дом немедленно приедет полиция.

– Вам уже приходилось ими пользоваться? – настороженно спросила девушка.

– Нет, но в прошлую квартиру однажды пробрался стелкер моей бывшей. Было неприятно и, помня эту историю, я решил установить их здесь.

Мы проследовали наверх по лестнице, я показал ей прачечную, хозяйственные помещения, спальни для гостей и, в последнюю очередь, подвел к своей спальне, ибо показывать бардак, который я там развел, было стыдно. На полу разбросаны открытые чемоданы, которые я так и не разобрал, в углу кучей валялись грязные поношенные вещи.

– Извини за хаос, это типичная холостяцкая комната.

Анна впервые широко улыбнулась, отчего её стальной взгляд смягчился и растерял едкость.

– Эта комната выглядит, как вызов для меня. – с ноткой азарта ответила она.

Я повел её дальше, на третий этаж, где располагался спортзал и несколько комнат, одна из которых предназначалась ей – выполненная под небольшую квартиру – студию, с собственным санузлом, мини – кухней и балконом.

– Я отнесу сюда твои вещи, сегодня обживайся, а завтра приступай к работе.

Глава 4

"Анна"

Я быстро раскидала содержимое моих чемоданов и отправилась еще раз исследовать новую территорию. Дом был построен, отделан и обставлен в стиле «барнхаус» – это микс традиционного сельского дома и современных дизайнерских решений. Такие дома вдохновлены формами и материалами фермерских построек, «barn» – означает «амбар» в английском языке. Этот был похож не на амбар, а больше – на огромную теплицу из-за обилия панорамных окон. Располагался он прямо на вершине холма, откуда открывался фантастический вид на город и океан.

«Ночью, наверное, еще красивее! Все огни ночного LA как на ладони, сияют для тебя». – подумала я, гуляя по двору – там располагались бассейн с шезлонгами, несколько патио и навес, под которым стоял чёрный кибертрак – футуристичный автомобиль, симбиоз танка и гоночного болида от Илона Маска. Двор, в отличие от дома, был ухоженный и чистый, что подсказало мне о наличии садовника – аккуратный газон и кустарники по периметру, напоминающие лав-

ровишню, были недавно подстрижены.

Мне нужно было оценить все комнаты, наличие бытовой химии, инвентаря, продуктов, составить график уборок и своего рабочего дня, составить меню. Я привыкла всё систематизировать – так намного проще справляться со своими обязанностями. Наметила список необходимых покупок в дом – и этот список выглядел внушительно, ибо здесь не было даже губки для мытья посуды. Посмотрела какие службы доставки работают в этом районе и с радостью добавила в закладки магазин русских продуктов. Прикинула список задач, которые постепенно надо было решить в доме в ближайшее время. Вечером я снова встретилась с Нилом, который отсутствовал весь день и предложила выпить чаю на веранде при кухне – гостиной, обсудить актуальные вопросы (и заодно насладиться видом ночного города, о котором я грезилась днём).

– Заполните, пожалуйста, эту анкету. Здесь список продуктов, из которых я привыкла готовить. Вычеркните нелюбимые, если у вас есть пищевые аллергии – тоже отметьте.

– Ого, вот это серьезный подход! – улыбнулся Нил, бегло просмотрел список и отдал обратно, – Я всеядный. – пояснил он.

– Хорошо, теперь посмотрите вот этот список, здесь я записала, что нужно приобрести в дом. У вас нет ни тряпок, ни бытовой химии, ни инвентаря для уборки.

Нил снова бегло оценил его.

– Бери все, что нужно, впредь можешь не согласовывать со мной эти мелочи.

Он положил на стол серую банковскую карту.

– Я пришлю тебе пароль, оплачивай всё с неё.

Я внутренне ликовала, ибо у старой хозяйки, пожилой адвокатши миссис Руби, мне приходилось отчитываться за каждую каплю моего средства. И почему все считают Нила агрессивным? Пока я вижу перед собой вполне адекватного и лояльного человека. Я рассматривала его в полумраке летней веранды – это был самый породистый мужчина из всех, которых я видела за тридцать три года своей жизни. Высокий кареглазый брюнет с развитой мускулатурой – спортзал в доме явно пользовался спросом у хозяина. Длинные прямые черные волосы достигали лопаток, а я всегда находила мужчин с длинными волосами очень сексуальными. Черные татуировки заливали полностью его руки, торс, спину, шею и, хоть я и не одобряла столь тотальные боди модификации – именно Нила они удивительно украшали, подчеркивая его харизму. Он – человек искусства и сам, как произведение искусства – первый, которым я залюбовалась за два года моего celibата. Залюбовалась, несмотря на то, что мне никогда не нравились брюнеты, кареглазые, качки и татуированные.

– Мистер Кайзер, мне нужно носить какую – то унифор-

му?

Нил засмеялся в голос от моего вопроса и дьявольские огоньки снова заплясали в темных глазах.

– Я рок звезда, еще чего не хватало – чтобы по моему дому ходила женщина в уродливом платье цвета плесени и чепчике. К тому же, ты слишком красива и молода для того, чтобы носить спецодежду. Наряжайся в то, что носишь в обычной жизни. И не обращай ко мне "мистер Кайзер", зови меня по имени.

– Благодарю, – стараясь скрыть смущение ответила я, – У вас есть вопросы?

– Да. Сколько и кого нам нужно еще нанять?

– В этом нет необходимости, мне удобнее отвечать за всё самостоятельно. Лучше закупить роботизированных помощников в уборке – это обойдется вам дешевле, чем дополнительный персонал.

– Уверена? Дом огромный, ты можешь не успевать и готовить, и убираться.

– Не переживайте, я хорошо натренирована («я прошла Афганскую войну» – хотелось добавить здесь, вспоминая деспотичную миссис Руби. Она сделала из меня универсального солдата, для которого нет ничего невозможного).

– Скажите, во сколько подать завтрак и это последний вопрос на сегодня.

– Давай к 9 утра.

– Хорошо, спокойной вам ночи.

– И тебе, Анна...

Я поднималась по лестнице в свою новую обитель и взгляд зацепился за старинную картину на стене – там был изображён сюжет борьбы ангелов с демонами. Я не смогла пройти мимо нее и остановилась. Холст был насыщен множеством персонажей и мелких деталей, каждый ангел или демон на ней выражал свою, неповторимую эмоцию, каждый казался живым и настоящим. От огромного полотна исходила мощнейшая, зловещая энергетика борьбы, отчаяния и надежды. Моя интуиция, как нарывающая рана, саднила о том, что эта картина живая и говорит со мной, она – знак, пророчество мне...

По спине пробежал холодок, будто чувствуешь присутствие за спиной кого – то потустороннего и я, инстинктивно, обернулась. Через стекло веранды за мной наблюдал хозяин дома, который остался пить чай на улице. В ночном сумраке его хищные карие глаза стали чёрными и таинственно искрились, лаская меня, щупая меня, исследуя меня, проникая под мою одежду и кожу, препарирруя меня, как острый скальпель. Возбуждение, которого я уже давно не испытывала, словно удар молнии обожгло мое тело, пронзило насквозь и скрутило в тугий узел все внутренности внизу живота. Я охнула от столь неожиданной реакции и не нашла ничего лучшего, чем сбежать немедленно в свою комнату. Там мне потребо-

валось несколько минут, чтобы отдышаться и осознать ситуацию. Два года я успешно чувствовала себя фригидной и не испытывала от мужских взглядов ничего, кроме омерзения на грани с ненавистью. Что пошло не так? Конечно, Нил объективно красивый и, пока еще, очень комфортный в общении, но это не повод отступаться от данной себе клятвы.

В эту ночь мне снилось, будто я внутри картины, попеременно сражаюсь то против ангелов, то против демонов.

Глава 5

"Нил"

Блядское солнце и жара снова подняли меня раньше будильника. Черт, надо будет дать задание Анне, чтобы как можно скорее организовала шторы в спальню. Ах, Анна ... Интересно, чем она будет кормить меня сейчас? Я заколебался есть доставки и жаждал домашней еды, которую только – только сняли с плиты. С мыслями об этом я бодро соскочил с кровати, быстро обмылся в душе, надел шорты и вышел из спальни. Снизу, с кухни, из умной колонки приглушенно играла Depeche Mode – Enjoy the silence и в воздухе явно улавливались приятные ароматы пищи, но какой именно – я не мог распознать.

"Отличный музыкальный вкус" – подумал я и быстро спустился к столу. На нём стояло несколько маленьких мисок с соусами и блюдо, на котором стопкой лежало нечто, похожее на панкейки, только очень тонкие. Анна колдовала у плиты, спиной ко мне, и даже не услышала моего появления. На ней снова было платье – поло, теперь мятного цвета – и этот цвет еще больше оттенял белизну её кожи. Она забавно пританцовывала, покачивая бедрами и тихонечко подпевала. На

мгновение я залип, глядя на эту картинку и мне стало очень тепло и уютно в душе – красивая девушка готовит для меня на моей кухне и насрать, что за это я плачу ей деньги. Анна повернулась и подпрыгнула, не ожидая увидеть меня.

– Доброе утро, мистер Кайзер!

– Нил, просто Нил. Доброе утро! Что это за пища и как её правильно есть? – протянул я, плюхнувшись за стол.

– Я захотела поприветствовать вас в свой первый рабочий день традиционным русским блюдом. Это блины.

Она встала рядом со мной и свернула в два раза один из них. Все нервные окончания моего тела напряглись, уловив её запах – тонкий, свежий, смесь мужского и женского, похожий на классический "Lea'u par Kenzo" – парфюм, которым я пользовался в далёкой юности.

– Блин необходимо макать в соус. Здесь есть растопленное сливочное масло, мёд, джем, но особым сочетанием считается с икрой – с этими словами она придвинула ко мне маленькую соусницу с красной икрой.

– А это что такое? – я указал на другой соусник со странной белой субстанцией.

– Это сгущенное молоко с сахаром. В России чаще всего едят именно с ним.

– Где ты его раздобыла?

– Это моё, я привезла с собой из России.

«Круто, что ты делишься со мной своими продуктами.»

– Анна, прекрасная трапеза! Будет уместно, если русский завтрак разделит со мной русская девушка. Садись за стол, давай поедим вместе.

– Мистер... Нил, по условиям контракта я не должна есть ваши продукты.

– К черту этот контракт, ты имеешь право есть всё, что лежит в моем холодильнике. В доме валом работы, откуда ты возьмешь время готовить еще и себе отдельно?

Анна сделала себе кофе и осторожно присела на стул рядом со мной.

– Ты слишком худая, Анна. Как ты вывозишь физический труд, если выглядишь, как вешалка для одежды?

В её глазах вспыхнул неприкрытый гнев, который, признаться, ужасно заводил меня.

– Мистер Кайзер, делать замечания насчет веса некорректно. Некоторые люди слишком худые или слишком полные не из-за того, что искренне хотят такими быть.

– У тебя проблемы со здоровьем?

Казалось, она вот – вот разорвется, как бомба и еле держит себя в руках.

– Нет, с моим здоровьем всё в порядке. – ледяным тоном процедила она.

– Тогда ешь, потому что ты до сих пор не начала.

Явно нервничая, она бросила один блин в свою тарелку.

– Анна, расскажи, как ты оказалась в США? У тебя была

хорошая профессия, почему ты обменяла её на вот это всё?

Анна выпрямилась на стуле, будто проглотила огромный кол. Что-то мне подсказывает, что я уже порядком задрал её своими допросами.

– Я захотела начать новую жизнь. – бездушно произнесла она и посмотрела мне прямо в глаза таким уничтожающим, ледяным взглядом, что остальные вопросы я сразу решил отложить до лучших времен.

Мы безмолвно поели под гипнотическое, бархатное пение Дэйва Гаана – она медленно пережёвывала свой единственный пустой блин в то время как я навернул уже десяток.

– Спасибо за завтрак, мне понравилось. Готовь блины почаще. Я уеду на весь день, поэтому обед сегодня не нужен. Днём приедет Порк, он ухаживает за двором. Покорми его, Порк – славный малый.

Глава 6

"Анна"

«Славный малый» оказался двухметровым ввысь и вширь пожилым афроамериканцем с самой ослепительной и обезоруживающей улыбкой на свете. Я обожала ниггеров за выразительную мимику, непосредственность и открытость – они были очень яркими и очень настоящими во всех своих проявлениях. Порк с первого взгляда вызывал безоговорочное доверие, как старый друг, которому можно открыть все свои самые страшные тайны. От него исходила особая энергетика – добрая, отцовская, наставническая, а отца у меня никогда не было и всю жизнь я ощущала острую нехватку тех самых вибраций, которые сейчас ощущала от Порка. С первых секунд я распознала в нем человека, который станет моим другом. Сквозь стекло веранды я наблюдала, как он работает – старик разговаривал с каждым кустиком, с каждой травинкой и песчинкой во дворе и очень бережно относился ко всему, чего касался.

– Я думала, я здесь единственный персонал. – я протянула ему руку, чтобы поздороваться.

– Ну, практически, так и есть! Я работаю на управляющую компанию, которая занимается этим кварталом. Всем новым собственникам и арендаторам они предлагают заключить контракт об уходе за двором. Район новый, современный, запущенные дворы будут портить имидж.

Я завернула в утренние блины мясо и салат и Порк с удовольствием их поедал, в свойственной всем африканцам манере – не стесняясь, откусывая огромные куски и смачно пережёвывая.

– Анна, ты эмигрантка? У тебя есть семья, дети?

– Нет, Порк, у меня никого нет.

– А родители?

– Только мама, но я потеряла её два года назад.

– Наверное, тебе очень одиноко.

– Нормально. Я не хочу ничего менять.

– Анна, такая жизнь – это лишь бесцельное прожигание времени, отведенного тебе Создателем. Необходимо задуматься о замужестве.

Внезапно для самой себя, мне захотелось приспустить свои защитные механизмы и быть откровенной.

– Честно говоря, я не хочу замуж. Мои последние отношения закончились очень... болезненно. Это моя самая большая травма и она болит по сей день.

Порк лукаво шурился, прихлёбывая кофе огромными глотками.

– Анна, на земле много хороших мужиков и они *не долж-*

ны нести ответственность перед тобой за проступок бывшего. Семья – это уникальный Божий проект, самый сакральный и удивительный. Отказываться иметь семью и любить – это идти против замысла Творца. У меня тоже были сложные времена в личной жизни, но сейчас я имею самое лучшее – мою Блум и пятерых детей. Знаешь, я наблюдаю за своими друзьями, которые с молодости были отпетыми холостяками и гуляками. Сейчас, на закате жизни, ничего хорошего в их судьбах нет. Они несчастны, им некому и нечего оставить после себя. А главное – нет здоровья, потому что нет смысла оставаться здоровым и живым. У меня этот смысл есть – это мои дети и жена. Я нужен им всем, мне нельзя болеть, нельзя стареть. А одиночки не нужны никому.

– Ты очень религиозный, да?

– Я не сразу таким стал, с возрастом и опытом. Бог и вера – наша единственная опора в те моменты, когда кажется, что других опор больше нет.

– Не думала об этом с такого ракурса. После смерти мамы мои отношения с Богом сильно испортились. Благодаря тебе, есть над чем подумать, Порк. Правда. Спасибо за беседу.

Глава 7

"Нил"

Я приехал к полуночи, уставший и осипший после целого дня в звукозаписывающей студии. Кухня, естественно, была пуста, но на столе был бургер домашнего производства, накрытый тканевой салфеткой и рядом – стикер, приклеенный к столешнице, с пожеланием приятного аппетита. Очень кстати! Я проглотил его даже не разогревая и отправился в спальню, где меня ждал новый сюрприз – идеальный порядок, свежее постельное бельё и плотные шторы по всему периметру комнаты. Я, ведь, забыл сказать ей, чтобы заказала шторы... Как она догадалась и организовала их за один день?

Удовлетворенный, я сбросил с себя одежду и направился в душ. Там была прикручена новая полочка и теперь мои принадлежности для мытья не валялись на полу душевой, а были аккуратно расставлены на этой самой полочке.

Я вымылся, растянулся на чистой кровати и надеялся как можно скорее уснуть. Но, сон никак не наступал и через пару часов я спустился на кухню, взял из холодильника миску го-

лубики и залёг на большой диван, чтобы бесцельно сёрфить ленты соцсетей.

Легкое шуршание за спиной нарушило мой досуг. Минуя диван, к кухонному островку с графином в руке шла Анна – скорее всего, она не заметила меня за высокой спинкой дивана. Притаившись, я наблюдал – она встала у раковины спиной ко мне и начала наполнять графин. У неё были влажные после душа волосы, а из одежды присутствовала лишь маленькая, короткая шелковая ночная рубашка на тонких бретелях. Белокожая, стройная и почти обнаженная – вся кровь в моем теле хлынула к низу живота, растекаясь термоядерным возбуждением. Словно под гипнозом я поднялся с дивана и подкрался к ней сзади. Запахи волос и кожи сводили с ума и, не выдержав, я приблизился к ней так близко, чтобы губы почти касались её уха.

– Что ты здесь делаешь в такой час?

Она не поворачивалась ко мне, не пугалась, не убегала.

– У меня закончилась вода, мистер Кайзер.

От «мистер Кайзер» я еще больше завёлся и тяжело задышал ей в шею.

– Ты очень вкусно пахнешь, Анна... – с этими словами мои пальцы прикоснулись к её бедрам и стали медленно подниматься наверх, задирая ткань ночной рубашки. Она молчала, не прогоняла меня и шумно дышала – я чувствовал её возбуждение невербально. Пальцы скользнули на её живот и

я прижался крепче, чтобы она почувствовала стояк, который рвёт мне штаны.

– Ты хочешь меня?

– Да! – выдохнула Анна, – С самой первой минуты, как увидела вас.

Я зарычал и дёрнул тонкую ткань на её теле. Рубашка упала к бёдрам, обнажая белоснежную спину и гладкие, упругие ягодицы. Мои пальцы скользнули к внутренней стороне её бедер и нащупали каплю живительной влаги, стекающей по коже. Черт, как же ты течешь! Я смахнул её сок пальцем и отправил себе в рот.

– Ты очень вкусная. Я хочу попробовать на вкус каждый сантиметр твоего тела. – шептал я ей на ухо, продолжая исследовать её.

С огромным удовольствием я обнаружил, что она без трусиков и погрузил пальцы между горячих, влажных, пульсирующих половых губ. Вторая рука сжимала маленькую, упругую грудь и её затвердевший сосок упирался мне в ладонь, что приводило меня в полнейший экстаз.

– Так чего же вы медлите? – застонала она в изнеможении.

По хорошему, нужно было развернуть её и насладиться видом спереди, нужно было поцеловать её, но я был не в силах растягивать прелюдию. Быстро спустив брюки, я раздвинул её ноги и водил головкой члена по влажному лону, нащупывая нужное направление. В тот момент, когда я его нашёл и готов был погрузиться, она зазвучала по другому, буд-

то из под воды.

– Нил, ты опоздаешь! Нил, тебе нужно проснуться!

Я подскочил на своей кровати, в своей комнате. В дверях стояла Анна и уговаривала меня продрать глаза, ибо я опоздаю на интервью. В шоке и разочаровании я осознал, что это был сон. Следующим осознанием было то, что у меня каменный стояк, который прекрасно визуализируется через трусы и она сейчас его видит, потому что я не укрыт. Схватив одеяло и набросив его на пах, я растерянно сказал ей, что проснулся. Она ушла, а я в ахере рухнул на подушки. Что это было, черт побери?

Глава 8

"Анна"

Дни и недели в Теплице Кайзера побежали для меня с бешеной скоростью. Каждый вечер я валилась с ног от усталости и это чувство мне нравилось – когда постоянно занят, нет сил и времени на дурные мысли. Несмотря на то, что дом Нила был больше, чем дом миссис Руби, работать в нём было легче. Возможно, оттого, что дом был светлым и солнечным. Возможно, оттого, что его хозяин был добродушен – ел всё, что я приготовлю и не придирался ко мне по поводу и без. За короткое время я по настоящему влюбилась в это место и его атмосферу, в собак и какаду, в сияющий ночными огнями вид на город, на который любовалась каждый вечер. Мне было комфортно здесь и я от всей души заботилась об этом месте и его обитателях, будто это был мой дом. Здесь часто бывали гости и за месяц я познакомилась с огромным количеством людей – это были члены команды Нила. Музыканты, аранжировщики, авторы песен, шоумены, видеографы, сценаристы, специалисты по пиротехнике, которая неизменно сопровождала каждое его выступление. Чаще всего здесь ошивались гитаристы его группы – братья близнецы Джон и

Уилл, агент Пол и гримерша Анастейша. С Джоном и Уиллом я быстро нашла общий язык – они были добродушными, простыми весельчаками. Оба выглядели как скандинавские Боги – статные, голубоглазые, русые красавцы. Джон носил бороду, татуировки и длинные волосы, Уилл наоборот – был коротко стрижен и чисто выбрит, его кожа так же была чиста.

«Наверное, оказаться с вами двоими в постели – мечта миллионов девушек» – думала я, глядя на них, таких одинаковых и разных одновременно.

Пол, агент Нила, быстро был причислен мной к зазнавшимся мудакам – он никогда не здоровался со мной, даже не принял мое рукопожатие при знакомстве. Пол делал вид, что я – просто мебель или меня не существует в этой комнате. Удивительно, но так же он относился и к Анастейше, гримёру Нила.

Анастейша была роковой красоткой – в ней явно угадывались восточные корни. Карие, чуть раскосые глаза, смуглая кожа, фигура «песочные часы» с резким переходом от пышной груди к осиной талии, а затем – к крутым бёдрам. На её фоне я выглядела, как доска. У Анастейши были черные, длинные и пушистые кудри, которые она очень умело укладывала в красивые прически. А еще, ей явно нравился Нил – я видела это в её ужимках, закатывании глаз, томных взглядах и бесконечном, неприкрытом флирте. Когда он отсутствовал, она была обычной девушкой, но стоило ему появиться в комнате, как Анастейша превращалась в пантеру,

в акулу, которая наматывает круги вокруг жертвы.

Нил тактично делал вид, что ничего не замечает или реально не замечал, а мне, как женщине, было всё понятно с первого взгляда. А еще, мне было понятно, что Уилл – коротко стриженный близнец – неровно дышит к Анастейше, но она тоже его не замечает или не хочет замечать. Удивительно было то, что близнецы, которые выступали на сцене вместе с Нилом, уважительно относились ко мне, а Анастейша и Пол, второстепенные персонажи – неприкрыто меня игнорировали. Кажется, звёздная болезнь заразила здесь не тех людей. И, если Пол просто делал вид, что я – мебель, то Анастейша еще и регулярно отравляла кровь. Видимо, определила меня как потенциальную соперницу. Она беспрестанно критиковала еду, которую я подавала им. То она была, якобы, пересолена, то пережарена, то слишком жирная и так далее. То салфетки на столе не сочетались ей с цветом тарелок, то хлеб был нарезан слишком толсто. Каждый раз я умирала от желания стукнуть ей по красивой голове самой большой сковородкой, а близнецы с Нилом переглядывались и еле сдерживали смешки, видя мои разъяренные взгляды.

От Порка я узнала, что Анастейша – бывшая подруга Трисси, последней девушки Кайзера. Они перестали дружить после расставания – Трисси настаивала, чтобы Анастейша поддержала её и уволилась от Нила. Интересно, знает ли Трисси, из-за чего Анастейша решила остаться? Хоро-

ша подруга, которая не против соблазнить твоего парня! С такой подругой и врагов не надо.

– Зачем Нилу вообще нужен гример? Ему достаточно снять майку – и овуляция случится даже у мужской аудитории в концертном зале. – бормотала я, помогая Порку подвязывать кусты.

Огромный рот ниггера растянулся в самой сладкой и довольной улыбочке, будто только что он услышал смачную и грязную сплетню.

– Он тебе нравится, признайся!?

А мне очень не хотелось в этом признаваться, даже себе самой. Это было мучительное признание.

– Какой в этом смысл, я всё равно ему не пара. Он успешный публичный человек, а я кто? Гастарбайтерша, которая моет его унитаз. У меня нет даже гражданства и образования в стране, где его знает каждая собака. Нилу нужна девушка его уровня, союз с которой принесёт ему ещё больше популярности. Кто-то типа Беллы Хадид или Кайли Дженнер.

– Откуда ты знаешь, кто ему нужен? Не все селебрити выбирают себе подобных. Вот, Киану Ривз, например!

– Ну, Киану особенный человек и у него непростая судьба.

– У Нила тоже непростая судьба.

Я смотрела в сторону бассейна, где, по бортику ходил Нил и, активно жестикулируя, вслух зачитывал кусочек рэпа из

новой песни. Слова вылетали из его рта со скоростью ядерных ракет, он легко мог бы составить конкуренцию Эминему по скорости читки. Именно для этого он и тренировался – бесконечно начитывал и начитывал один и тот же фрагмент песни.

Всегда, когда Нил был дома, он упорно игнорировал существование маек, футболок и другой одежды, призванной прикрывать торс и за это я готова была проклясть его, ибо не могла не пялиться на его тело. Так и сейчас, он бродил вдоль бассейна взад – вперед, попеременно демонстрируя мне разукрашенные чёрным цветом грудь и спину, сияющие на солнце от пота, а я не могла оторваться от этого зрелища. Угольные волосы были стянуты в небрежный пучок на затылке, открывая вид на мощную шею. Он выглядел как человеческое воплощение бога Марса.

Помимо тела, Нил обладал особым афродизиаксом – это был запах его пота, который сводил меня с ума каждый раз, когда он, мокрый, проходил мимо меня и каждый раз, когда я разбирала его грязную одежду для стирки. Не выдерживая, я прикладывала его майки к лицу и глубоко вдыхала этот аромат – глубокий, древесный, похожий на эксклюзивный парфюм. В один из таких сеансов токсикомании он и застал меня, случайно. Со стыда я молила этот дом рухнуть мне на голову, а вслух пришлось сочинить бредовую

историю о том, что я так проверяла чистая или грязная эта одежда. Нил ухмылялся самой дьявольской, самой разоблачающей, самой хищной улыбкой на свете. Он еще не знал, что одну из этих маек я выкрала и держала у себя под подушкой. Сделать это незаметно было легко – Нил имел множество одинаковых комплектов одежды, одинакового цвета – чёрного. Десятки маек, одного и того же фасона, черные, без рисунков – заметить пропажу одной из них было невозможно. Иногда я нюхала ее перед сном, иногда спала в ней, иногда накрывала ей лицо и долго – долго лежала так и каждый раз жалела, что у меня нету секс – игрушки. Если была, я непременно разрядила бы весь заряд батареи за одну ночь. Это было удивительно, потому что последние два года я ни с кем не спала, не мастурбировала и не хотела этого. Сейчас же каждый отход ко сну не мог состояться без самоудовлетворения, не говоря уже о тех моментах, когда я забегала к себе среди рабочего дня, чтобы сбросить напряжение. За два года воздержания мои рецепторы, кажется, обновились и стали такими чувствительными, что мне хватало минуты для того, чтобы достигнуть желанного пика.

По выходным я с раннего утра убегала в "Четыре лапы" и работала там до ночи – это было единственной возможностью перевести дух, отвлечься, вырваться из под ядовитых чар Кайзера, которые, словно черный спрут, крепко обвивали меня по рукам и ногам, душили своими щупальцами и настойчиво ласкали самые запретные места.

Глава 9

"Нил"

– Анна, приготовь завтра праздничный ужин. К нам в гости придет сам Брайан Вэнс. Мы хотим записать совместный фит, будем обсуждать этот вопрос.

Её глаза засияли, как два изумруда.

– Да ладно? Это же мой кумир, с детства! Я обожаю все его песни!

Я почувствовал странный укол ревности. Вообще, после того эротического сна с Анной в главной роли, я постоянно чувствовал себя странно. Я не мог смотреть на неё спокойно – картинки из сна то и дело всплывали перед глазами и умоляли стать реализованными. При других условиях я бы обязательно подкатил к ней, но она была моей подчиненной. Я считал, что не вступать в интимные и любовные отношения с подчиненными и фанатками – лучший принцип, которого необходимо придерживаться. Может, мне мешало то, что я симпатизировал ей, как человеку и не мог воспринимать её, как обслуживающий персонал? Дом расцвёл с её появлением, Анна работала с душой – и эта душа чувствовалась

в большом и маленьком. В шторах, которые она повесила в мою спальню без просьбы, в ароматизаторах для дома, которые она разложила везде, в бутылке воды, которая теперь всегда стояла для меня в спортзале, в вкусной еде и травяных чаях, которые она искусно смешивала. Даже в выходные дни она оставляла мне кучу контейнеров с едой, помеченных маленькими стикерами «завтрак», «обед», «ужин». Она стала символом уюта, в который так приятно было возвращаться с работы. И символом моего вожделения, из-за которого мне приходилось яростно дрочить каждое утро, для того, чтобы выглядеть адекватным перед ней за завтраком.

– А я что, хуже Вэнса?

– Не хуже. Просто вы... другой. У Вэнса много лирических песен, о душевных переживаниях, а у вас – ни одной. Девчатам чаще нравится лирика. – парировала она, подливая мне кофе.

– Надо будет проанализировать твое замечание. – задумчиво пробормотал я.

– Вообще, я очень рада, что у вас будет совместная песня. Уверена, она станет главным музыкальным событием года.

На следующий день, к назначенному времени, ко мне заявился Брайан Вэнс – мой старый друг по творчеству и увлечению наркотой. Он завязал не так давно, как я, но всё же смог. Правда, подсел на другой препарат – модные уколы, с

помощью которых похудела половина Голливуда. Выглядит он и правда теперь круто, будто помолодел на двадцать лет. На этой же почве Брайан словил новую волну популярности и именно этим я хотел воспользоваться, предлагая ему совместный фит.

– Что это за Малефисента тут колдует? – присвистнул Вэнс, направляясь к обеденному столу, где Анна расставляла бокалы.

Её глаза блестели, как у маленького ребёнка, который распаковывает подарок на Рождество.

– Я Анна, домохозяйка. Приятно познакомиться! – привычным жестом, который она использовала при знакомствах как с мужчинами, так и с женщинами, девушка протянула свою ладонь для рукопожатия.

«Какого черта ты целуешь её руку, старый козёл? И какого чёрта ты такая румяная и довольная, Анна?» – я так сильно сжал челюсть, чтобы не сказать это вслух, что зубы заскрипели.

– Я большая поклонница вашего творчества! В своё время альбом «Чёрная кома» помог мне пережить депрессию. Спасибо вам за ваши песни.

– Ваша радость – наша обязанность! – пропел Вэнс в своей фирменной, скрипучей манере и отпустил её руку, чтобы сесть за стол.

– Я думала, вы придёте с Линдой и накрыла на троих. – обратилась Анна к своему кумиру.

«Она так увлечена его творчеством, что даже знает, на ком он женат.»

– У Линды сегодня свои встречи. Не убирай тарелку, поешь с нами. – пригласил её мой гость и тут я уже не смог молчать.

– Обычно это моя прерогатива – приглашать Анну к столу! – выпалил я, стараясь скрыть раздражение.

Будто чувствуя мою злобу, Анна быстро убрала лишнюю тарелку со стола.

– Мне нужно приглядывать за вторым блюдом, спасибо за приглашение, в другой раз.

Она ушла к плите и возилась там, подходя только для того, чтобы подать новую еду и заменить тарелки. Мы ели и разговаривали исключительно о рабочем и вносили правки в текст будущей песни. На десерт Анна принесла штрудель с мороженым и несколько чайников с разными видами чая. Она задержалась у стола, чтобы разложить нам выпечку по тарелкам.

– Анна, прекрасный ужин, благодарю тебя! – снова заговорил с ней Брайан, – Ты явно очень одаренная девушка, да и вкус в музыке у тебя отменный. Не хочешь какнибудь вы-

пить кофе со мной? Когда у тебя выходные?

От такого неожиданного поворота я охуел. Еще больше я охуел от того, что было дальше.

Будто металлическое забрало упало на глаза Анне и сделало её взгляд острым, как меч. Меч, который в эту самую минуту кастрировал Брайана без анестезии.

– Во первых – если девушке нравится ваша музыка, это не значит, что она хочет раздвинуть перед вами ноги. Во вторых – вы женат, а я не беру чужое. – с этими словами она подхватила посуду и твердым шагом ушла к своему рабочему месту. Я расслабился и удовлетворенно откинулся на спинку стула.

– Строптивая малышка. – улыбнулся Вэнс, глядя ей вслед.

– Бро, ты мудак! – весело сказал я.

– Может, это ты уже успел натянуть её?

Я снова напрягся.

– Не говори о ней в таком тоне, она порядочная женщина.

– Ты уже проверил? – заржал мой друг.

– Брайан, иди нахуй!

– Ну, а что? Ты моложе, симпатичнее и популярнее меня.

Тебе, может быть, и не отказала бы. – снова заржал он.

Я проводил его до машины и задумчиво возвращался в

дом. А правда, интересно, что ответила бы мне Анна, пригласи я её на кофе? Адреналин, который накрыл меня от этой идеи, вставил лучше, чем самая чистая наркота. С сумасшедшим взглядом я отправился на кухню, где Анна убирала последние следы недавнего ужина.

– Анна! – мой голос срывался и звучал непривычно высоко, – Извини за то, что мой гость озабоченный Казанова. Не принимай на личный счет его поведение.

Анна с серьезным лицом смотрела мне в глаза и этот взгляд пронизывал, как сотни острых пик, до самых пяток.

– Я знаю, что он любитель блядовать. Читала его книгу – автобиографию «Путь из ада». – сказала она тихо, – Не волнуйтесь, я в порядке.

– Анна, мне пришла идея, как загладить эту ситуацию перед тобой. Я приглашаю тебя на кофе. Ты нигде не бываешь, кроме дома и волонтерского штаба. Давай съездим куда –нибудь? Покажу тебе свои любимые места.

– Нет. – её ответ, словно плеть, ударил меня.

– Почему?

– Потому что это нарушает правила субординации, которая обязана присутствовать между нами, мистер Кайзер!

Сучка, опять зовёт меня по фамилии! Смесь её официального обращения ко мне, кипящего адреналина и разочарования в отказе, запустили ядерную химическую реакцию в моём теле. Я пошёл на неё, злобно вибрируя всеми мышцами

в теле, с твёрдым намерением скрутить эту стерву в бараний рог, зашвырнуть в кибертрак и вывезти из дома пить ебучий кофе. А потом, желательно, отыметь её в машине прямо под окнами кофейни так, чтобы её крики слышала вся Сансет стрит и она ещё неделю не смогла ходить!

Анна, почувствовав мой гнев, развернулась и убежала к себе и я готов был рвануть следом, если бы не телефонный звонок от близнеца Джона.

«Нил, у нас здесь мужская вечеринка намечается, приезжай!»

– Приеду. – каменным голосом сказал я.

Глава 10

"Анна"

В эту ночь я долго не могла заснуть, слишком много впечатлений для одного дня обрушилось на мою голову и их сложно было переварить. Встреча с Вэнсом и его подкат, предложение Нила и его ярость в конце – он был заволашевающе пугающим и дико сексапильным в этот момент. Но, если бы я не убежала, Нил, судя по его выражению лица, придушил бы меня. Нельзя забывать, что он убийца. Интересно, кого он убил и за что? Может, это тоже была девушка, которая ему отказала? Мужчины, которые не умеют принимать отказы, на многое способны...

Утром к завтраку никто не спустился, в полдень тоже. Приехал Порк и я вышла на улицу поболтать с ним. Он показывал мне новые саженцы, которые собирался высадить вдоль веранды, как неожиданно, ворота двора открылись и в них, шатаясь, вошёл Нил. Он рухнул на газон и замычал, а мы с Порком бросились к нему.

– Кажется, парень круто нахлобучился этой ночью! От

него прёт алкоголем за версту! – присвистнул Порк.

– Как бы там еще чего посерьёзнее не было! – испугалась я, вспомнив про наркотическую зависимость в прошлом, – Помоги затащить его в дом, давай возьмем его под руки.

– Ишь, что удумала, таскать мужика, который весит вдвое больше тебя! Отойди, тебе ещё рожать. Я сам управлюсь.

Порк закинул мычащего и стонущего Нила на плечо и донёс до дивана на кухне.

– Ребята, мне очень плохооооо... – протянул, заикаясь, Нил, пока я стягивала с него кроссовки.

– Чёрт, у него завтра с утра пресс – конференция, нужно привести его в порядок к этому времени! – воскликнула я.

– Анна, вызови скорую. У него явно интоксикация.

– Нельзя скорую, Порк! У него итак хреновая репутация! Все знают, что он чист от наркоты уже долгие годы. Если информация о том, что к нему приезжала скорая на интоксикацию, просочится в СМИ, будет скандал.

– Я сейчас с...с...сдохну... – стонал Кайзер.

– Нил, я знаю что нужно делать! Вы можете мне довериться?

Он лишь слабо кивнул.

– Порк, я напишу тебе список, съезди в аптеку, умоляю.

Пока Порк отсутствовал, я пыталась промыть желудок

Нилу, что прошло безуспешно – даже в самом невменяемом состоянии он наотрез не соглашался блевать при мне. Быстро вернувшийся Порк с выпученными глазами наблюдал, как я замешиваю несколько препаратов в большой флакон физраствора и сооружаю штатив для капельницы, привязывая швабру к ножке стула.

– Откуда ты всё это умеешь?

– Я же ветеринар, Порк, забыл?

– Ну так и Нил не животное.

– Все намного проще, Порк. Животным дают те же самые препараты, что людям, в одинаковых ситуациях. Отличаются лишь дозировки. Хозяйка клиники, в которой я работала, частенько приезжала утром с похмельем и капала себя сама. – я подвесила бинтом к широкой части швабры обрезанную пластиковую бутылку, в которую вложила бутылку для капельницы.

– А как ты собираешься попасть ему в вену? У него же все руки чёрные от рисунков.

– Порк, у тебя тоже чёрные руки, но тебе же попадают в вену в больнице! – засмеялась я, – Мне приходилось колоть вены двухмесячным котяткам, черепахам и крысам. Думаешь, с Нилом не справлюсь?

Резинка для фитнеса, которую я нашла в спортзале, отлично выступила в роли жгута. Я затянула её как можно туже и стала осторожно прощупывать локтевой сгиб Нила, опре-

деляя самую крупную вену. Нил молча наблюдал за мной через полузакрытые веки – стадия опьянения давно отступила и теперь ему было просто очень плохо. Я постаралась не думать о том, что он смотрит на меня и сосредоточилась на вене. Легкое движение – и из иглы, которую я загнала ему в руку, быстро закапала тёмно – алая кровь.

– Получилось! У тебя получилось! – радостно воскликнул Порк.

– Это для медработника как ездить на велосипеде – один раз научился и больше уже не разучишься. – удовлетворенно сказала я, присоединяя к игле систему.

Порк уехал к вечеру, когда стало точно ясно, что Кайзер не буянит и не собирается умирать. Я влила в него несколько флаконов со всеми возможными присадками для детоксикации и поддержки печени, все возможные антиоксиданты и антигипоксанты. Я приготовила четыре стакана – с простой водой, минеральной, сладким чаем и с порошком для регидратации. Каждые пять минут я вливала ему в рот ложку одного из них. Периодически, Нил засыпал, тогда я будила его и снова поила. Было видно, что он отходит, но за все время он не сказал мне ни единого слова и я тоже молчала...

Глава 11

"Нил"

Я проснулся посреди ночи. Огромная полная луна заливала своим свечением пространство кухни, отражалась от всех поверхностей. Я чувствовал себя более, чем в порядке – лекарственные коктейли Анны буквально вдохнули в меня новую жизнь. Мне ужасно хотелось нажраться вчера и я упустил тот факт, что давно отвык много пить.

На кресле возле меня, свернувшись, как кошка, спала Анна. Её лицо светилось так же, как светила луна на небосводе. Оно было безмятежно расслабленным и умиротворенным, таким красивым и гармоничным. Я долго смотрел на него и думал. Сколько ещё скрытых талантов хранит эта девушка? Почему она оставила свою профессию, если так хорошо ориентируется в ней? Почему отказалась выпить со мной кофе? Сотни фанаток каждый день заваливают мой директ нюдсами, номерами телефонов и приглашениями заняться сексом, а Анна не согласилась на кофе. Вчера близнецы ржали, как кони, когда я пьяный жаловался, что меня отвергла моя уборщица. Она держит дистанцию и всё, чего

я хочу прямо сейчас – преодолеть эту дистанцию.

Я захотел накрыть её пледом, но она проснулась сразу, как только я пошевелился.

– Нил, ты плохо себя чувствуешь? Почему ты встал?

– Анна, я прекрасно себя чувствую и это – твоя заслуга.

– Может, тогда пойдете спать к себе?

И тут я понял, чем все закончится, если я пойду спать к себе – хрупкое волшебство этой ночи быстро растворится.

В моей голове молниеносно созрел коварный план. Я рухнул обратно на диван.

– О нет, Анна, что-то у меня голова сильно закружилась. Принеси мне воды.

Сонная Анна со вздохом поднесла мне стакан. Я взял её за запястье, забрал стакан из руки, быстро поставил его на стул рядом и дёрнул её к себе на диван, сгреб в охапку, обняв руками и ногами.

– Кажется, я не в себе. Побудь со мной, поспи со мной. Вдруг мне опять станет плохо.

На удивление, она не оказала никакого сопротивления и через пять минут ровно, глубоко задышала – уснула. Видимо, устала за день возиться со мной. Я почувствовал себя вольготно, стянул резинку с её косы и расплёл её. Прохлад-

ные тяжелые волосы ласкали мне руки, их тонкий пудровый запах опьянял круче, чем вчерашний виски. Член быстро отреагировал и стоял крепко, как сыровяленная колбаса. Черт, опять придётся дрочить? Анна лежит рядом со мной, такая беззащитная. Что будет, если я немного потрогаю её? Проснётся ли она, если я сожму её грудь? Если поглажу через трусики? Что она будет делать, если проснётся оттого, что я вылизываю её киску? Фантазия отлетала в сказочные сценарии, где она просыпается и седлает меня здесь и сейчас. Я готов пропустить утреннюю пресс – конференцию ради того, чтобы развлекаться с ней на этом диване весь день. Я мечтал трахать её, пока она не устанет кончать и не начнёт молить о пощаде. Но, действовать против её воли и согласия не хорошо. Поэтому пришлось усмирить свою плоть и попытаться тоже заснуть.

Я обнимал её маленькое тело, как ракушка обнимает жемчужину.

Глава 12

"Анна"

Я проснулась в объятиях Нила и долго лежала, не шевелясь. Пусть мне доступна лишь эта, маленькая возможность быть ближе к нему, я хочу прочувствовать каждой клеткой тела этот момент. Внизу живота предательски зудело от ощущения его огромного тела рядом, от щекотавшего мой затылок дыхания, от его запаха, от тяжелой руки на моей талии. Как же я хочу тебя, если бы ты знал! Что за пиздец со мной творится? Почему меня так волнуешь именно ты? Почему я не могу ненавидеть тебя, как всех остальных? Почему меня тянет не к кому-то, а к убийце и бывшему наркоману?

Я никогда не почувствую, как его член растягивает моё влагалище, не попробую, какой он на вкус, не узнаю, как он целуется, не увижу, какое у него лицо во время оргазма. Потому что он звезда, а я прислуга. Потому что такие, как он, пользуются такими, как я и выбрасывают на помойку. Второго такого эпизода в своей жизни я не могу допустить.

Я тихо выскользнула из его уютных объятий и пулей устремилась в свою комнату. Демоны с картины злорадство-

вали надо мной и хохотали мне в спину. Не снимая платья, я забежала в душевую кабину, быстро стянула трусы и направила лейку душа себе на клитор. Моментальный оргазм, словно удар тока, пронзил моё тело и, не в силах сдерживать стоны, я стекла вниз по стенке. Черт побери, что со мной творится? Долбаный Нил Кайзер, ты меня приворожил? Я вспомнила, как он шёл на меня позавчера, словно разъяренный бык, рычащий Дьявол, намеревающийся забрать мою душу, и мой клитор снова отчаянно запульсировал. Я немедленно отозвалась и направила на него струю воды – второй оргазм, более глубокий, накрыл меня, как штормовая волна. Я стонала в голос, ибо сдерживаться не хотелось. Когда стонешь, оргазм всегда сильнее. Надеюсь, Нил не услышит меня. Я лежала на полу душевой, опустошённая, в мокром платье и не хотела думать о том, что пора приводить себя в порядок и идти готовить завтрак. Мастурбация помогает ненадолго снять напряжение, но она всё равно, как пластырь, наклеенный на открытый перелом. Моё тело хотело большего, оно мечтало быть заполненным, заполненным только одним человеком. Я видела его однажды, спящим в своей кровати, в одних трусах и это зрелище я вспоминаю каждый день. Черные волосы, как щупальца Венома, текли в разные стороны на подушке. Тёмная расписная грудь быстро поднималась и опускалась. Крепкие длинные ноги, частично тоже забитые, были напряжены. А вишенкой на этом потрясающем торте был стояк, который не помещался в трусах. Господи, какой

же у него там, наверное, аппарат? Так, хватит фантазировать, иначе я опоздаю на работу!

Я нехотя обмылась и привела себя в порядок. Нил, судя по всему, проснулся и ушёл в душ. Хотелось отвлечься, поэтому я включила Slipknot и, под тяжелые гитарные рифы, принялась готовить шакшуку – яичницу с помидорами.

Нил вышел к завтраку, конечно же, голый по пояс и загадочно улыбающийся, будто задумал план о порабощении мира. Я старалась не смотреть ему в глаза. Мы не обсуждали ни совместный сон, ни его вчерашнюю попойку, ни визит Вэнса. После завтрака Кайзер уехал и в следующий раз мы встретились, когда я обувалась, намереваясь покинуть дом.

– Куда это ты собралась? – внезапно вернувшийся Нил перегородил собой выход из дома.

Я указала на переноску, в которой сидели Микки и Гуфи,

– Я еду в клинику, им пора пройти ревакцинацию.

– О, точно, черт! Я совсем забыл. Как ты узнала?

– Нашла их прививочные паспорта в шкафу для корма.

– Я поеду с тобой, у меня как раз освободилось время и нечем заняться! – оптимистично выпалил он.

– Ээммм... раз вам нечем заняться, может сами отвезете собак? А я потрачу это время на что-то более полезное для дома.

– Анна, они сильно дёргаются, когда им делают уколы.

Едем вместе, ты сможешь их поддержать.

– В клинике есть ассистенты, которые помогают фиксировать пациентов...

Его черные глаза вспыхнули, как два раскаленных угля и я снова увидела Кайзера, который хотел уничтожить меня здесь и сейчас. Правда, он не знает, что я уже *давно уничтожена им...*

– Садись в долбанную машину, иначе я засуну тебя туда силой. Я здесь решаю куда ты должна или не должна ехать, усвоила?

Я, притихнув, взяла переноску и покорно отправилась на улицу. Чтож, хоть один плюс в этом есть – я покатаюсь на кибертраке. Уместнее будет, если я сяду назад, но в чертовом шедевре современного автомобилестроения, напрочь отсутствуют ручки на дверях. Я, в замешательстве, смотрела на заднюю дверь, пока сзади не подошёл Нил и не открыл для меня переднюю. Он так требовательно смотрел на меня, что я покорно села вперёд, чувствуя себя максимально убого.

Мы ехали по Малхолланд – драйв, одной из самых живописных трасс города. Она обвивала горы, демонстрируя красочные пейзажи Санта – Моники. Роскошные, высокие пальмы и буйная растительность, вперемешку с эстетичным и

современным урбанизмом, завораживали. Я старалась смотреть в окно, чтобы не смотреть как Нил ведёт машину – оказалось, что это зрелище тоже действует на меня, как виагра. Он явно отлично чувствовал автомобиль и уверенно им управлял. Расписные руки слились в единое целое с креативным, прямоугольным рулём, ласкали его, поглаживали пальцами и я не могла отделаться от мысли, что на месте этого руля хочу оказаться я. Мы приехали в «Veterinary Care Center» на Hollywood street – одна из самых крутых, звездных и продвинутых клиник LA. Внутри она выглядела не как больница, а как бутик – отель с дизайнерским интерьером. Я разглядывала каждую деталь, оборудование, препараты на рабочем месте в смотровом кабинете – это ведь, была моя стихия. Наверное, я сильно отстала в практике за два года и уже появилось много фармацевтических новинок, способов диагностики, медицинской техники. Смогу ли я, когданибудь, вернуться в эту атмосферу в качестве практикующего специалиста? Почувствовать ни с чем не сравнимое удовольствие, когда понимаешь, что помог пушистому пациенту? Именно поэтому я пошла волонтировать в «Четыре лапы» – чтобы сохранить хоть какую-то часть навыков. Нил буравил меня взглядом, наблюдая, как я с тяжёлой думой на лице изучаю атмосферу ветклиники.

Мы быстро управились и собаки, кстати, совсем не вырывались в момент инъекции. Я откинулась на сидении кибер-

трака и изучала пейзажи за окном по пути обратно. Лос – Анджелес, город, который называют «городом ангелов», подарил мне моего личного Дьявола, разбудил всех, спящих внутри меня, бесов, которые поклонялись этому Дьяволу и готовы были служить ему самой верной службой.

Мы свернули в узкий тупиковый переулок и машина остановилась.

– Куда мы приехали? – растерянно выдохнула я.

– Мы приехали пить кофе, Анна.

«Ах, ты решил нарушать все правила? Засранец!»

Но, деваться уже некуда и я вынуждена была выйти из машины, прихватив с собой переноску.

Маленькая, уютная кофейня располагалась в старом здании и скрывалась в зарослях плюща. С улицы её совсем не было видно, но стоило зайти за живую изгородь – и внутри открывалась маленькая деревянная веранда с тремя столиками и многочисленными растениями в плетёных кашпо.

Мы почитали меню и я выбрала себе эспрессо – тоник, а Нил взял двойной американо.

– Выбери десерт, Анна.

– Я не хочу, спасибо.

В итоге, под моё возмущение, он заказал по одному экземпляру все виды десертов. Мы сели за самый дальний стол и я расстегнула сумку с собаками, чтобы они вышли погу-

лять. Я не знала, куда мне себя деть от неловкости. Мне было дико, что он всё равно вывез меня в город, дико сидеть в этой красивой кофейне, дико ощущать, как близко мы за маленьким столом друг к другу и как он, снова, проникает мне под кожу своим бесноватым взглядом.

– Анна, я обязан выразить тебе благодарность за то, что спасла меня от похмелья. Твои капельницы просто какой-то живительный нектар. И спасибо, что ты отговорила Порка вызвать скорую помощь. Скандал и правда мне ни к чему.

– Скажите честно, вы употребляли наркотики в ту ночь? – я не выдержала и не смогла не спросить его об этом.

– Нет, Анна. Я чистый уже десятый год. Я просто много выпил и меня развезло с непривычки.

– Как вам дается отказ?

– Нормально, Анна. Меня и без них постоянно прёт – загадочно произнес Нил, наклонясь ко мне. *Есть много способов испытать кайф, не прибегая к запрещенным веществам.*

– Понятно. – хрипло произнесла я, не узнавая собственный голос.

– Анна, почему ты не ешь? Я постоянно заставляю тебя это делать, но ты, как птичка, ешь ползёрнышка в день. И сейчас ничего не ешь.

Я глубоко вздохнула. Сказать ему честно? Или оставить при себе? Сначала в меня не лезла еда из-за стресса, потом мне элементарно было не на что есть, а затем я попала в дом

миссис Руби и там мне было некогда есть. Порой, я вспоминала что ничего не ела за день уже вечером, падая на кровать от усталости. И усталость побеждала, я засыпала с пустым желудком. В таком режиме могла прожить и два, и три дня подряд. Плюс, в стрессовые моменты меня ещё и рвало. Естественно, мой желудок привык к такому распорядку и уменьшился до размера маслины. Я никогда не испытывала ни голода, ни даже просто – аппетита и это при том, что обожала готовить и постоянно работала с продуктами. Я понимала, что это ненормально и вредно для здоровья, но просто клала огромный болт на себя.

Мои глаза непроизвольно наполнились влагой и я держалась изо всех сил, чтобы не заплакать.

– Я просто не хочу есть. Хочу хотеть есть, но у меня не получается.

Нил протянул руку и взял мою ладонь. *Боже, зачем он это делает?* Я растеряла последние остатки самообладания и крупные, обжигающие слезы упали на мои щеки.

– Птичка, не плачь. *Мы обязательно найдем способ преодолеть эту неприятность.*

Его глаза светились искренним соучастием и эмпатией. Все бывшие убийцы умеют так смотреть? Тёплые пальцы перебирали мои, рисовали узоры на ладони и я была не в силах забрать руку.

– Я должен ещё кое что спросить у тебя. Ты спасла мне жизнь и репутацию, теперь я твой должник и обязан отблагодарить тебя за помощь. Что ты хочешь? Я выполню любую просьбу.

Я смахнула слезы и решительно ответила,

– Вы ничего не должны. Любой на моем месте поступил бы так же. Я не сделала ничего сверхъестественного, всего лишь сняла отравление. Вы же не награждаете фармацевта за то, что он продаёт вам спрей от горла.

– Я все равно хочу отплатить тебе добром за добро. Что ты хочешь?

– Пусть это останется на ваше усмотрение. – ответила я, понимая, что это единственный способ закрыть разговор. Нил чёртов упрямец и по другому я не смогу отмазаться.

Он допил свой американо и мы выехали домой. Теплицу было видно издалека, она возвышалась над городом, сияя множеством стёкол и подсветкой на многоскатной крыше. Покину ли я её и как скоро? Что я буду чувствовать в этот момент? Что ещё со мной произойдет в этом удивительном доме, ставшим мне, как родной? Мысли проносились в голове со свистом, как машины на скоростной трассе.

Глава 13

«Нил»

Мы с Порком болтали обо всём и ни о чём, сидя на шезлонге у бассейна. Я любил эти беседы – Порк был невероятно мудрым, открытым человеком и часто давал полезные советы. Через стекло веранды было видно, как Анна держит Дейзи на руке и кормит клубникой, непрерывно болтая и улыбаясь ей. Рядом бесились Микки и Гуфи, выпрашивая, чтобы им тоже дали ягоды. Она любила моих животных не меньше, чем я, а они любили её не меньше, чем меня.

Порк, видимо, заметил взгляды, которые я то и дело бросал в сторону веранды.

– Хорошенькая девочка, правда? – спросил он, хитро улыбаясь.

– Ты прав, Порк. Кажется, я уже не представляю этот дом без неё.

– Какому – то мужчине сильно повезёт. Она очень бескорыстная и надёжная женщина. Именно та, которая охраняет тыл, пока мужик воюет.

– Не знаю, Порк, кому так повезёт, потому что при мне она отказала двоим мужчинам в свидании. И один из них – я. Кажется, Анна любит перебирать харчами.

Порк выдал такую улыбку, что его уши отъехали аж на затылок. Старый сплетник обожал секретики.

– Ты неправильно её понимаешь, просто у неё... особое отношение к мужчинам.

– Она лесбиянка? – ошалело спросил я.

Порк заржал так, что Анна услышала его и посмотрела на нас сквозь стекло.

– Никакая она не лесбиянка. Она – сингелтон.

– Это что ещё, блять, за термин? Объясняй понятным языком.

– Анна сознательно выбрала не иметь отношений. Вроде как, последний парень её очень сильно обидел. Как я понял, расставание наложилось на момент смерти её матери и тогда она поклялась себе, что больше никаких мужиков в её жизни не будет.

Его откровения, будто самолёты, которые разгоняют тучи, проясняли мутную картину в моей голове. Недостающие пазлы встали на свои места. От осознания того, что у её холода есть причина и эта причина не во мне, я заулыбался.

– Порк, откуда ты это всё знаешь про неё?

– Ну, вообще-то мы друзья! – ответил он с ноткой гордости, – Я, влюблённый в свою жену религиозный старик, ей нет смысла опасаться меня.

Я просиял, глядя на своего садовника. Вот она – моя свя-
зующая ниточка, мостик, по которому я перейду в ледяное
царство Анны и захвачу её крепость!

– Порк, как мне к ней подкатить? Я всё таки однажды вы-
вез её на кофе, силой. Сам понимаешь, свидание прошло не
так, как представлялось.

– Нил, вроде взрослый мужик, а всему учить надо? – снова
рассмеялся Порк, – Если девушка не идёт на свидание, пусть
свидание само придет к ней! Подгадай момент, когда она
будет в хорошем настроении, используй достойный повод.
Она недавно говорила мне, что мечтает о бокале ледяного
шампанского.

– Поорк, ты, мать твою, гений! И повод у меня, как раз,
имеется!

Вечером, подкараулив Анну, завершающую свои послед-
ние дела на кухне перед отбоем, я ворвался в её мирное про-
странство.

– Птичка, я счастлив, как ребёнок! Сингл “Monster” занял
первое место в чарте «Rock Radio”!!!

Анна подпрыгнула, хлопая в ладоши.

– Да лаааадно, поздравляю! Это заслуженная победа! Пес-
ня и правда улётная!

Я застыл на секунду, вспоминая, как Трисси реагинова-
ла на подобные новости – надувалась или обесценивала мой

труд, говоря о том, что мне «просто повезло». Она, как никто другой, знала, что я пахал как проклятый, знала из какого дерьма мне пришлось вытащить себя, чтобы быть признанным, услышанным на сцене. Анна, в отличие от Трисси, радовалась за меня и это, точно, выглядело искренним.

– Анна, это праздник и мы должны срочно его отметить! Выпей со мной шампанского.

Она колебалась, но я твёрдо собирался её дожать.

– Я принесу бутылку, а ты собери закуски. Встретимся на веранде.

К счастью, она всё таки ждала меня там, с парой сырных и фруктовых нарезок, бокалами и льдом. Я скомандовал колонке играть Би Би Кинга и, под чувственные аккорды блюза разлил шампанское в фужеры. Перед нами расстилался сверкающий огнями ночных дорог и увеселительных заведений город, лениво отдыхающий после знойного дня. Атмосфера была, что надо.

Шампанское быстро подействовало на маленькую, худенькую Птичку и она, всегда собранная и мобилизованная, сейчас расслаблено полулежала в плетёном кресле, умиротворённо любуясь ночными красками LA.

– Анна, расскажи побольше о том доме, в котором ты работала раньше.

– Я называла его склеп. Небольшой каменный особняк в старом районе. Он был тёмным и сырым, как настоящая темница и пах мокрой землёй. Я ощущала себя, как в могиле, находясь там. Хозяйкой была вдова, пожилая адвокатша, которая уже завершила свою карьеру, миссис Руби.

– Какие отношения у тебя с ней были?

Анна вздохнула и положила голову на спинку кресла.

– Ей пристало бы быть военачальником, она бесконечно муштровала меня. Я не могла расслабиться ни на секунду, даже в свои выходные дни – напряжение было постоянным спутником. Но, именно благодаря ей я хорошо работаю, она меня выдрессировала, как служебную собаку. И, благодаря ей, я попала к вам.

– Это как ещё?

– Она испытывала что-то вроде чувства долга, когда решила расторгнуть контракт. Мне очень нужна была работа и она знала об этом. Поэтому, миссис Руби сама составила мне резюме и отправила в агентство, из которого вы меня взяли, прикрепив личное рекомендательное письмо. У неё особенная репутация представителя закона, многие в городе знают её имя. Благодаря этому меня приняли в штат Clean&White. И, какой бы Цербершей она не была, я считаю её хорошим человеком.

– Очень интересное откровение, благодарю тебя за него.

– Раз у нас тут вечер откровений, можно я тоже кое-что

спрошу? Возможно, вы выгоните меня в ту же секунду, но этот вопрос не даёт мне покоя. – явно поддтая Анна разговорилаь, – Расскажите, как вы попали в тюрьму? Вы правда... убили человека?

Глава 14

«Анна»

Нил поведал мне очень откровенную и насыщенную деталями историю. О том, как рос в неблагополучной семье и рано пристрастился к наркотикам и плохим компаниям. Рядом не было людей, которые могли бы вправить ему мозги – друзья, если их можно было так называть, вместо рехаба отвозили его в притон и предлагали «оттянуться» напоследок. Естественно, Нил охотно соглашался. Однажды, вместе с барабанщиком группы, в которой он пел тогда, Нил участвовал в уличных разборках, где тот самый барабанщик застрелил парня. Приехавшая полиция повязала всех, в том числе и Нила. При обыске у него было найдено, кроме наркотиков, ещё и оружие, поэтому Кайзеру было предварительно выставлено обвинение о соучастии в убийстве. Тот, кто по настоящему стрелял, успел избавиться от пистолета до обыска и подставил Нила в суде, чтобы спасти свою шкуру. К счастью, для того чтобы напрямую обвинить Кайзера в убийстве не хватило улик, но приговор о соучастии, хранении оружия и наркотиков все же был вынесен. Группа, в которой Нил был

фронтменом, просто отвернулась от него – им нужно было продолжать работать, а с закрытым в тюрьме солистом это было невозможно. Все предали его.

И всё, что оставалось ему – принимать свое заключение, преодолевать зависимость, читать книги, качаться, писать тексты песен, работать над голосом и мечтать о возмездии тем, кто оставил на произвол судьбы. И отомстить он мог одним единственным способом – выйти из тюрьмы и стать популярнее, чем бросившая его группа. Теперь я поняла, откуда растут ноги у этих пафосных клипов с кучей спецэффектов и графики, почему на каждом концерте он устраивает такое фаер – шоу, будто выступает прямо в аду. Ему очень хотелось заявлять о себе громко, как можно громче. Чтож, ему это удавалось – Нил рвал чарты, получал музыкальные награды одну за другой, чем не могла похвастаться старая группа – они превратились в кавер бэнд, гастролирующий по пабам.

Фанаты называли Нила «Демон, восставший из ада» и это было очень точечным, идеальным определением. Тюрьма – нехорошее место, но именно она сделала из Нила лучшую версию себя.

Он рассказал так же и о Трисси, о своих надеждах на этот союз, о своем разочаровании – он был нужен ей только слабым, раздавленным и зависимым, только таким она его любила. Между отношениями и собой он выбрал себя – думаю, это было здравомысленно.

В душе я была очень рада тому, что он не оказался убийцей – я подозревала, что этот мужчина, нацеловывающий своих животных каждый день, не мог оказаться столь жестоким. Другая моя часть была в отчаянии – его образ растерял последние крупинки негатива, за который я держалась, как за спасительную соломинку для того, чтобы окончательно не сойти от него с ума.

– Анна, теперь моя очередь задавать вопрос. Возможно, ты пошлешь меня нахуй или сбежишь из дома, но я не могу его не задать.

– Вы очень сокровенным со мной поделились, Нил. Я обязана отплатить той же монетой.

– Почему ты бросила Россию и ветеринарию?

Я набрала в грудь побольше воздуха. Будет очень тяжело говорить...

Глава 15

«Нил»

Срываясь и делая большие паузы, она рассказала мне о прошлой жизни, в которой была любимая работа, любимая мама и любимый парень. Всё рухнуло в течение нескольких месяцев, когда у её матери была диагностирована запущенная стадия рака желудка. Это один из самых агрессивных и молниеносно развивающихся видов рака с почти стопроцентным летальным исходом. Анна перерыла сотни форумов, взяла консультации у многочисленных специалистов и сделала вывод, что в России её мама почти обречена и нужно пробовать лечить её в Израиле. Клиника выставила баснословный счёт и, чтобы набрать нужную сумму, она продала всё своё имущество, набрала кредитов, заняла деньги у всех знакомых, которые согласились занять. Когда почти вся нужная сумма лежала на карте, её парень похитил эти деньги и исчез. Анна была сломлена, но направила последние силы на новый сбор денег – время утекало, мама угасала с каждым днём всё больше. Банки отказывали один за другим, ведь у неё и так уже был огромный долг. В один из таких визитов в

банк её мать, не дождавшись помощи и не попрощавшись с дочерью, тихо ушла в мир иной в больничной палате.

Анна уронила голову на руки и громко зарыдала.

– Я ненавижу этого ублюдка, будь он проклят! Из за его алчности я потеряла единственного родного человека! Как он мог так поступить со мной, с ней? Он, ведь, сука, *убил её!* Как я могла выбрать мужика, который убил мою маму?

Недавние слова Порка и откровения Птички сопоставлялись в единую картину – теперь я понимал, почему она решила не заводить больше отношений.

– Мне невыносимо было оставаться там, где всё напоминало о боли, невыносимо было оставаться на одном континенте со своим горем, я настолько возненавидела этого придурка, себя и свою жизнь, что единственным выходом из ситуации было обнуление. К тому же, на мне висел огромный долг. Зарплата врача не позволяла справиться с ним. На работе, от одной из давних клиенток, которая жила на две страны – Россию и США, я узнала о том, что можно переехать сюда и зарабатывать домоправительницей больше, чем ветеринаром в России. Она же и помогла мне оформить визу и найти первую работу – склеп миссис Руби. Не знаю, сколько получают ветеринары в Америке, мой диплом здесь – просто

бумажка, а аккредитацию я не могу себе позволить, пока не расплачусь с долгами.

– Птичка, сколько денег ты должна? Назови сумму, уверен, она у меня найдется. К тому же, я как раз торчу тебе желание.

– Ох, Нил, умоляю, давайте без этого! Мой долг – моя ответственность, не ваша.

«Думай, как хочешь, малышка.»

Вечер давно перестал быть томным и на романтическое его продолжение не было смысла рассчитывать.

– Шампанское закончилось. Спасибо, что побыла со мной и за откровение тоже, спасибо. Иди спать, ты явно устала.

Анна с трудом выдернула своё тельце из кресла и медленно побрела в дом. Сквозь стекло веранды я наблюдал, как она поднимается по лестнице, задерживается у картины и проводит пальцем по лицу самого крупного демона на ней.

Я крепко задумался. Получается, травма Птички до сих пор мучает её, и именно из-за травмы она не подпустит к себе ни меня, ни любого другого мужика. Придётся ломать барьеры медленно, осторожно, по кусочкам, чтобы не спугнуть. Но, первым делом необходимо решить вопрос с её дол-

гом. Как это сделать?

Самой соблазнительной стратегией мне показалась идея проникнуть в её комнату ночью и выкрасть телефон, для того чтобы узнать реквизиты расчетного счёта. Потом я вспомнил о существовании Face ID и паролей. Оставался только один способ. Я открыл мессенджер и написал сообщение Алесандро, агенту, который привел Птичку в мой дом.

«Нужно срочно встретиться. 10 утра, на парковке «The Grove», чёрный кибертрак».

Утром на столе кухни был накрыт завтрак в виде бейглов с красной рыбой, но та, которая его приготовила, отсутствовала. Я сорвал маленький стикер со столешницы.

«У меня температура и болит горло, я ушла, чтобы не заразить вас. Приятного аппетита и хорошего дня!»

Я быстро настроил ей ответ в мессенджере:

«Меня не будет весь день, отдыхай и поправляйся. Это выходной.»

Наспех перекусив, я выехал и к назначенному времени припарковался у торгового центра. Через минуту рядом встал Хёндай Солярис с логотипом Clean&White и из

него выкатился Алессандро. Полноватый, в рваных джинсах скинни, шёлковой рубашке и каких – то пидорских бусиках на шее. Не перебарываю пацанов, которые выглядят, как петушки. Им всем нужно посидеть пару лет в тюрьге.

– Что случилось, мистер Кайзер? – обеспокоено спросил он, влезая в машину.

– Мне необходимо узнать реквизиты расчётного счёта, на который вы перечисляете мисс Ливанская зарплату.

– Это конфиденциальная информация, мистер Кайзер! Зачем вам её расчётный счёт?

– Хочу перечислить ей премию. – моё раздражение росло в геометрической прогрессии с каждой секундой.

Алессандро одарил на меня самым сальным, самым мерзким взглядом и похотливо прошептал,

– Интересно, за какие такие услуги вы выписываете Анне премию?

Я, не выдержав, схватил его за затылок и смачно приложил наглой мордой о переднюю панель.

– Сукин ты сын, не смей никогда больше говорить и даже думать в таком направлении, иначе будешь удобрять собой землю у меня на заднем дворе, понял, ублюдок? – я ещё раз хорошенько ударил его лицом об торпеду, – Срок тебе до конца суток. Пришлешь мне реквизиты – получишь кэш.

Не пришлешь – я пушу слух, что ты домогаешься сотрудниц агентства. Скандал будет охуенный, обещаю, твоё имя будут полоскать во всех соцсетях. Ты ведь женат, да? – я ткнул в кольцо на его безымянном пальце, – Жёнушке понравятся такие новости?

– Я понял... – тихо сказал говнюк, стирая кровь с разбитой губы.

– Вали отсюда, гондон!

Парень спешно покинул машину, а я рванул с места – было ещё много дел, меня ждали в студии.

Поздно вечером я вернулся домой с картонным пакетом и постучал в комнату Анны. Она долго возилась, прежде чем открыла. На ней были длинные шорты и толстовка из футера – явно, её морозило.

– Добрый вечер, Анна! Помнишь, как ты меня лечила? Теперь моя очередь, залезай в кровать.

Она безмолвно села на одеяло в позу лотоса и я вручил ей высокий бумажный стакан с эмблемой JINYA и ложку.

– Это рамэн. Ешь.

Анна вяло поела суп, наблюдая красными, то ли от слёз, то ли от болезни, глазами, как я вытряхиваю на высокий барный стол несколько коробок ягод, ибупрофен и витамин С.

– Мистер Кайзер, вы можете заразиться. Уйдите, я не хочу, чтобы вы потеряли голос.

– Замолчи и ешь, пока я не начал кормить тебя насильно. – буркнул я и достал из пакета вторую порцию супа, для себя, – Какой фильм посмотрим? – я плюхнулся на кровать рядом с ней.

– Ну, я тут как раз начала смотреть... Сумерки...

– Пойдёт, включай.

Анна с трудом осилила лишь половину порции, после этого я дал ей ибупрофен. Через полчаса он явно подействовал – она покраснелась, вспотела и сбросила с себя одеяло.

– Сними толстовку, ты горишь. – сказал я ей под легендарное:

– Лев влюбился в овечку.

– Глупая овечка!

– Ну а лев – просто мазохист.

– Не думаю, что это... хорошая идея... – вяло пробормотала она и через пять минут заснула.

Я разглядывал Птичку в тусклом свете телевизора, думая о том, что мне выдалась ещё одна прекрасная возможность заночевать с ней в одной кровати, пока мой взгляд не привлек кусочек майки, выбившейся из под её толстовки. Я осторожно вытянул его, чтобы удостовериться – внизу, к краю была пришита маленькая эмблема Palm Angels. Это

моя майка! Она стащила мою майку и носит её! Я улыбался, как дурак, от этого факта.

Мою безмятежность нарушил звук оповещения – Алесандро прислал реквизиты Анны. Не хотелось платить этому уроду деньги, но уговор – дороже денег. Я сделал перевод, сбросил с себя майку и сладко уснул, накрыв горячую руку Анны своей.

Глава 16

«Анна»

Я проснулась, когда первые всполохи рассвета окрасили небо в фиолетово – сиреневые оттенки. Дебильная привычка, которую у меня выработала миссис Руби и за которую я ненавидела нас обеих. Словно собака Павлова, я научилась довольствоваться коротким сном и просыпаюсь именно на рассвете – даже если буду спать в абсолютно тёмном, непроницаемом саркофаге. Сохранять жизнеспособность, функционируя на крошках еды и сна – это суперспособность или селфхарм?

Нил мирно сопел рядом, а я разглядывала его лицо – в спящем состоянии оно выглядело мальчишечьим, таким невинным, будто совсем не этот человек искушал меня ежедневно своей альфа – энергетикой. Чёрные пряди хаотично разбросаны на скулах и губах – я, не удержавшись, аккуратно убрала их и заправила за мочку уха, в котором была серебристая серёжка с подвеской в виде небольшого меча. Нил не шевелился, крепко спал, и я, почувствовав вседозволенность, легонько провела подушечкой пальца по жёсткой ли-

нии его верхней губы, по пульсирующей венке на шее, по вздымающимся мышцам на груди.

Возбуждение, словно прибой, волна за волной окатывали моё тело. Чёрт, сбежать в душевую не вариант, он может услышать шум воды... Но что будет, если я... займусь этим прямо рядом с ним? Благоразумнее было бы сбежать в одну из комнат для гостей, но первая мысль обещала мне больше ощущений от адреналина быть застуканной.

Мозг отключился и, одурманенная похотью, я запустила руку в трусы и быстро нащупала точку удовольствия. Чтобы всё закончилось быстрее, я ласкала её грубо и напористо, не отрывая взгляд от спящего Нила. Несколько минут и, чувствуя, что экстаз уже на подходе, я прикрыла глаза, закусив губу, чтобы сдержать свой стон.

Сильные, *не мои пальцы* скользнули по внутренней части бедра в штанину шорт и быстро нашли вход в моё влагалище. Я ощутила двойную стимуляцию – сверху мои пальцы ласкали клитор, а снизу пальцы Кайзера мягко, но уверенно скользили во мне. От такого комбо оргазм разбил моё тело в тысячи осколков, прежде чем я осознала, что происходит.

– Ты что, ласкаешь себя, Птичка? – его огромное тело уже нависало над моим.

– Это... не то, что вы подумали. – жалобно пропищала я, пытаюсь вырваться, но было уже поздно.

Нил раздвинул мои ноги коленом и погрузился между ними, прижимаясь к моему паху нарочно сильно, чтобы я по-

чувствовала, как у него железобетонно стоит. Пристально глядя мне в душу почерневшими от возбуждения глазами, он облизнул пальцы, которые только что были во мне. Безстыжий Кайзер! Одной рукой он схватил мои запястья и крепко держал их у меня над головой, вторая уже скользила под одеждой в направлении груди.

– Анна, зачем тебе эти полумеры, если рядом есть я? – его губы шептали в опасной близости от моих губ.

– Мы не должны этим заниматься, мистер Кайзер. – с огромным трудом выдохнула я, впечатанная в кровать его весом. Настойчивые пальцы игрались с моими сосками, которые готовы были проткнуть собой одежду от напряжения.

– Мы никому ничего не должны, Птичка. Я хочу тебя, а ты хочешь меня. – с этими словами он провёл кончиком языка по моей шее, подбородку, нижней губе и впился в рот самым требовательным поцелуем, который не давал мне шансов не ответить, не давал путей к отступлению.

Охнув, я открылась навстречу его настойчивости. К чёрту всё, о последствиях подумаю потом! Нас разделяли лишь пара слоёв ткани, Нил тёрся твёрдым членом о мой пах и, не выдержав, я взмолилась,

– Раздень меня, немедленно!

С победной улыбкой он оторвался от моего рта и быстро стянул с меня шорты вместе с бельём. Сверху я уже сдирала с себя всё остальное. Нил застыл на секунду, удовлетворенно оценивая вид моего обнаженного тела, покорно распластан-

ного между хаоса из подушек и одеял. Я пульсировала, вся как оголённый нерв и ждала его вторжения. Вновь нависнув надо мной, он звякнул молнией на брюках и я почувствовала, как его горячее естество застыло прямо у ворот входа в моё изнывающее тело.

Нил не входил в меня, он дразнил меня! Обвивая ногами, я пыталась подтолкнуть его внутрь, но ничего не получалось, он лишь продолжал ласкать мой рот поцелуем и дразнить мою киску откладыванием погружения.

– Нил, возьми меня немедленно!

– Возьму. Возьму и выжму из тебя всё, до последней капли, – его голос зазвучал странно, – Буду пользоваться тобой, как самой грязной шлюхой, выпью до дна, справлю нужду во все твои дырки.

Я в ужасе посмотрела на него – глаза Нила светились не его, не человеческим, потусторонним огнем, а лицо изменилось в чертах и стало зловещим. Это был не Нил. Это был сам Сатана.

Захочетав, он обрушился в меня, а я отчаянно завизжала и, в следующую секунду, очнулась.

Нил тряс меня за плечо.

– Анна, тебе кошмар приснился? Ты кричала.

– Кажется, да... – слова застревали в горле, а сердце выламывало грудную клетку изнутри.

– Что снилось?

– *Вещий сон.* Что вы делаете в моей кровати?

– Уснул случайно. – с самой невинной улыбкой прошептал он.

– Какая-то странная тенденция у нас наметилась в последнее время – спать вместе. С этим пора завязывать. – с самой ледяной миной сказала я.

– А мне нравится... – тихо произнес он и прикоснулся к моей руке. Это обожгло меня так, словно к коже приложили раскаленный металл.

– Спасибо вам за заботу, мистер Кайзер, я чувствую себя намного лучше. Покиньте помещение, мне нужно заняться гигиеническими процедурами и подготовиться к рабочему дню.

Явно обиженный, он безмолвно подхватил с пола свою футболку, телефон и быстро ушел. Я лежала и смотрела в потолок.

«Мама, забери меня к себе. Я больше не вывожу».

В глазах почернело и острый спазм пронзил внутренности раскаленным ножом. Я бросилась к унитазу, где меня болезненно вывернуло сначала пустотой, а затем – желчью. Я прислонилась горячим лбом к холодному фаянсу и тяжело дышала. Нужно было собрать себя в кучу и идти работать.

«Я хочу уволиться. Из этого дома и, желательнее, из этой жизни тоже».

Но, у меня есть долг и я обязана с ним расплатиться. Если я уволюсь, мне придётся выплачивать еще и большой штраф в агентство, куда Кайзер платит деньги за мою работу. Такие условия контракта для тех, кто работает менее полугода. Придется терпеть и оставаться в Теплице.

С огромным усилием я вытащила себя из комнаты. Картина сражения светлых и тёмных сил была безмолвной, будто потеряла свою магию, будто не общалась со мной никогда.

Сегодня самое время послушать что-то депрессивное. Идеально подошла бы «Чёрная кома», но к творчеству Вэнса я охладела в тот роковой вечер. Поэтому, умная колонка, включи Radiohead.

Я пожарила сырники, преодолевая тошноту и подала их Кайзеру, который с угрюмой миной вышел к завтраку.

– Анна, мне нужно серьезно поговорить с тобой. Сядь.

«О Боже, что ему ещё, блять, надо?»

– Я уезжаю сегодня вечером в тур по Австралии, на месяц.

«Боги услышали мои молитвы и решили дать мне передышку! О, благодарю вас, Высшие Силы»!

Я сразу приободрилась.

– Чудесная новость, уверена, вы отыграете тур как всегда, великолепно! Я обязательно буду смотреть все прямые трансляции.

«И вот здесь я не лукавлю, мистер Кайзер».

– Пообещай что будешь заботиться о себе и хорошо есть. – серьезным тоном попросил Нил, – И начинай исполнять это прямо сейчас.

С этими словами он наколот на вилку сырник и поднёс к моему лицу.

Новая волна спазмов как горячая лава растеклась по моим кишкам и, не выдержав, я зажала рот ладонью и сорвалась с места в ближайший туалет. Меня снова вывернуло пустотой, громко. Со стоном отвалившись от унитаза, я вытерла слезы.

– Что, блять, такое с тобой происходит? – грозная фигура Нила зависла надо мной.

«Сука, он наблюдал как я блюю. Какой позор».

– Всё нормально. Со мной всегда так, когда болею. Тело избавляется от токсинов, что – то типо того. – наспех соврала я, пытаюсь придать голосу уверенность.

Он протянул свои могучие руки, подхватил меня и понёс на диван. От этого жеста я *снова поплыла, как сучка*.

– Сколько ты вешишь? Я будто воздух несусь.

– Не знаю, мистер Кайзер.

– Учитывая болезнь твоей матери, ты должна внимательнее отнестись к здоровью желудка. Это ненормально. Давай вызову тебе врача. – он положил меня на подушки и подал стакан воды.

– Не стоит, спасибо. Я обследовалась недавно. – снова соврала я.

– И вот как мне теперь уезжать, когда ты в таком состоянии?

– Все будет хорошо... я буду заботиться о себе, обещаю.

Глава 17

«Нил»

Частный джет преодолевал пространство Тихого океана. Анастейша листала модный журнал, Пол дремал на разложенном кресле, а я играл в карты с близнецами. Я обожал этих ребят – они были самими первыми, самыми постоянными моими сотрудниками и верными друзьями. Джон, длинноволосый парень, похожий на Тора, казался мне более мудрым и степенным, чем Уилл – взрывной и экспрессивный, человек «с шилом в жопе». Интересно, что их внешность не соответствовала их темпераментам – Джон, при всем спокойствии и системности, выглядел неформально, а Уилл – настоящий сорвиголова, выбрал классический «аватар». Тем не менее, они круто дополняли друг друга, сочетались, а главное – оба были талантливыми, трудолюбивыми и ответственными музыкантами, а так же моими близкими людьми, которым я мог открыть душу.

– Парни, как вы думаете, нарушать собственные принципы это норм или стрём?

– Смотря какие. Если ты про библейские заповеди, то луч-

ше не надо. Другие случаи надо рассматривать индивидуально, – ответил Джон, тасуя карты, – Много лет назад твоим принципом было не выходить на сцену, предварительно не обдолбавшись. Ты же изменил его.

– Правильно! – поддержал Уилл, – Люди меняются в течение жизни, принципы – тоже, значит нормально в чём то переобуваться.

На подлокотник моего кресла подседа Анастейша и провела рукой по моим волосам.

– Нил, ты опять спал с мокрой головой? У тебя на макушке – гнездо.

– Завтра исправишь. – вяло ответил я, убирая её руку и попутно бросая взгляд на Уилла, печально наблюдающего за нами.

Я знал, что Уиллу нравится Анастейша, Уилл знал, что Анастейше нравлюсь я. К счастью, это ни разу не стало камнем предковения в нашей дружбе. Уилл принимал свою участь и не терял попыток обратить её внимание на себя, Анастейша же видела в нём только классного друга.

Я принял Анастейшу на работу по просьбе Трисси – она ревновала, не хотела, чтобы «доступ к телу» получила неизвестная ей девушка, а Анастейше, как подруге, она доверяла. Догадалась ли она о том, что глобально ошиблась? Ана-

стейша начала испускать странные флюиды ещё когда мы с Трисси официально были парой. Она бросала на меня жаркие взгляды, обмазывая мой торс маслом, чтобы тело классно блестело на сцене. Она выщипывала мне волосы на переносице и в носу, наклоняясь поближе, чтобы декольте с пышными сиськами маячило у меня возле лица. Когда мы с Трисси расстались, Анастейша как с цепи сорвалась, превратившись в воплощение флирта.

Я хорошо отношусь к ней – она весёлая, добрая и отлично исполняет свои обязанности. Артист, даже если он не педик, обязан иметь в штате такого человека, как она, потому что круто выглядеть на сцене и в клипах – это чуть не половина успеха. После перелётов я часто отекал и Анастейша искусно с этим справлялась – давала мне саше с каким – то порошком, который нужно выпить, накладывала специальные маски. Она идеально работала с волосами, делая «укладку без укладки», так чтобы причёска выглядела опрятно, но не по гомосячьи. Она наносила крутой грим на тело, делая мне более «сухую» форму.

А принцип не крутить шашни с подчиненной здесь было очень легко соблюдать, потому что она всего лишь... была не моего типажа внешности. У Анастейши греческие корни и типичная, яркая, знойная красота. Да, она классная, но не для меня – я любил типаж «зима», холодную внешность.

Жаль, что она не замечает Уилла, они действительно могли бы стать классной парой – контрастные внешние данные,

кареглазая смуглянка и белокожий викинг, при этом полное совпадение темпераментов – активные, импульсивные, взрывные. Огонь к огню.

Джет приземлился в аэропорту Сиднея, где нас уже ждал трансфер. Я сел рядом с водителем.

– Сначала везём ребят в гостиницу, а потом – меня в филиал JPMorgan.

– Зачем тебе в банк, Кайзер? – зевая, спросил мой агент Пол.

– Нужно сделать срочный перевод...

Я долго думал, сколько денег перевести, так как не знал размер долга Анны. Мне было страшно дать ей слишком мало, но ещё страшнее было дать ей слишком много – тогда она бы точно закрыла кредиты, выплатила штраф в Clean&White и выпорхнула из моего гнезда. Я чувствовал пятой точкой, что она этого хочет и не мог допустить. Поэтому, придумал собственную схему.

– Оформите, пожалуйста, на счет мисс Анна Ливанская ежемесячный перевод в размере 100 000 USD.

– Принято, на проверку безопасности реквизитов уйдет от трех до пяти дней. При позитивном результате первый транш будет произведён сразу же. – отчеканил мне молодой

клерк.

В идеале, нужно так же разобраться с её контрактом, ибо я знаю, что большинство денег, которые я плачу за её услуги оседают на счетах фирмы, а ей самой в качестве зарплаты достаются крохи. Нужно ещё раз дать денег и в морду Алесандро, чтобы уволить её без её присутствия задним числом. И самому платить ей зарплату.

Удовлетворенный, я вышел из банка. Воздух Сиднея совсем не такой, как в LA – будто лишённый кислорода, спёртый смогом, духоту здесь переносить намного сложнее, чем дома. Даже дождь, крупными каплями барабнящий по тротуарам, крышам припаркованных машин и навесам летних кафе не освежал его. Я зашел в мессенджер и нажал на кнопку видеозвонка. Через экран, с мокрым лицом и волосами, с глазами горящими от своей «шалости», только что произведенной в банке, я выглядел как душевнобольной.

«Привет, Птичка! Я уже скучаю по тебе...»

Глава 18

«Анна»

Отпуск от змея – искусителя пошёл немного не по моему плану. Я отдыхала и радовалась ровно один день, всё остальное время я невыносимо тосковала за ним.

Теплица, оказывается, была такой светлой и уютной не из-за задумки архитектора. Она была такой из за *хозяина*. Правильно говорят в России: «Не место красит человека, а человек место». Время здесь будто остановилось, а воздух не двигался, собаки меньше играли, Дейзи тоже явно тосковала. Сколько энергии было здесь, когда Кайзер был дома! Сейчас же всё будто впало в анабиоз. Я оказалась в вакууме, лишь Порк скрашивал иногда моё одиночество. Я взяла у него консультацию и приобрела десяток растений в дом, а так же несколько горшков с кустами острых перчиков. Пока они зеленые, но к приезду Нила обязательно должны покраснеть – я поставлю горшки на крыльце, чтобы они красиво встретили хозяина дома.

Физически, конечно, это время стало для меня отдыхом – готовить фуру еды каждый день некому, а я сама прекрасно существую на «ползёрнышке» подножного корма в день.

Пользуясь свободой, спала я теперь в спальне Нила на его кровати, на его постельном белье, которое хранило заветный запах. Моей пижамой стала злополучная майка. Хотелось ещё повзаимствовать и трусы с популярной эмблемой бренда, который в России шуточно прозвали «Калыван Ключев», но они с меня слетали.

Почти каждый день мы с Кайзером минимум час болтали по видеосвязи – обсуждали детали его выступления, каждое из которых я смотрела в прямом эфире. Обсуждали всё на свете и ничего, я брала в руки телефон и бродила с ним по всему дому, показывая что владения его в порядке, показывая что насадил Порк, показывая собак и попугая. Помимо звонков, мы буквально «жили» в телефонах, бесконечно записывая друг другу «видеокружки».

Странно признавать это, но за время разлуки мы сблизились как никогда. В дали от настоящей, живой энергетики Нила, в дали от его дьявольских феромонов, общаясь только с электронной версией Кайзера, я внезапно узнала его под другим углом. Как душевного человека, способного привязываться и скучать – по дому, своим животным, *по мне*. Как участливого и эмпатичного собеседника, который не только красиво рассказывает, но и заинтересованно слушает. Как собеседника, умеющего поддержать разговор на любую тему. Говорят, что цифровое общение никогда не заменит живого, но нас сблизило именно оно – вдали от запахов, от флюидов, от сексуального напряжения, которое морочило мне

голову, мы рассказывали друг другу о разных этапах и ситуациях нашей жизни, обсуждали их, делились мнениями и я наконец-то увидела ясным взором, что мой Демон – не Демон вовсе, а падший ангел, восставший из Ада.

И я его люблю.

Совершенно точно, несомненно, я его люблю. В тот вечер, когда я, наконец-то, осмелилась признаться себе в этом, стоя перед картиной на стене – она выглядела максимально гармонично и сбалансировано, будто противостояние двух сил это важный элемент жизнедеятельности в мире. Будто они должны бороться, но никто не должен победить – именно так будет сохранен тайный смысл и равновесие в нашей Вселенной.

Но, признаваться ему в этом и менять статус наших отношений я не собираюсь, ибо я всё та же гастарбайтерша, а он всё тот же бог Олимпа. Мы не пара, я ему не подхожу... Я чувствую, что он тоже тянется ко мне, но нужно оградить его от ошибки. Я всегда была противницей союзов между людьми разных рас, культур, вероисповеданий, возрастов и социальных статусов. На старте, пока ослепляет страсть, хочется закрыть глаза на эти различия. Но потом, *то на что старательно закрываешь глаза, становится главной причиной разрыва.*

В моей жизни наступает переломный момент, новая глава и не только оттого, что я влюбилась и честно призналась себе в этом.

На пятый день отъезда Кайзера, на мой расчетный счет пришла кругленькая сумма – почти восемь миллионов в пересчёте на российский рубль. Это была почти вся сумма моего остатка по долгу и конечно же, я знала, кто её прислал – явно не миссис Руби.

Крайне возмущенная, я позвонила Кайзеру и между нами случилась довольно эмоциональная перепалка на этот счет. Он убеждал меня в том, что это премия и его личная инициатива, я убеждала его в том, что это слишком и он снова нарушает субординацию.

В итоге, самым зловещим голосом он сказал: *«Если не примешь, я разменяю все бабки по одному баксу и по очереди буду вставлять тебе в задницу, пока не согласишься!»*

Поверила ли я ему? Не сомневайтесь, дорогие читатели, да.

Я плакала в тот вечер, когда перевела эти деньги на закрытие долга. Это означало свободу. Означало, что больше не нужно остервенело цепляться за работу. Означало, что ес-

ли я захочу – в скором времени пошлю к чертовой бабушке агенство. И даже покину «Теплицу». Только хочу ли я теперь этого...

Глава 19

«Нил»

Я вернулся домой в 4.30 ночи – очень хотелось сделать неожиданный сюрприз Анне, удивить её. Я планировал выйти к завтраку, как ни в чем не бывало, с букетом иссиня – бордовых, почти черных роз. Поэтому сейчас, я крался с этим букетом и сумкой, как ниндзя, к своей комнате.

Щелчок ручки, открытая дверь – в комнате с незашторенными окнами, благодаря рассвету, уже отлично можно ориентироваться без света.

Расправленная постель... и в ней явно кто-то спит.

Я осторожно положил на пол букет и сумку. Подкравшись к кровати, я увидел знакомые волосы, знакомую белую, как чистый лист бумаги, кожу.

В моей постели, лёжа на животе, спала Анна.

Плоть тут же обожгло ядерное, адовое, гудящее возбуждение. Ну чтож, малышка, сама напросилась – я возьму тебя

прямо здесь, прямо сейчас и ничего за это ты мне не сделаешь.

Я осторожно откинул одеяло – она снова спала в моей майке, которая задралась, демонстрируя прекрасную маленькую белую задницу в микроскопических чёрных стрингах. Две половинки маленького персика, я вылижу их и всё, что находится между ними.

Я разделся догола, не сводя с неё глаз, а затем аккуратно стянул с неё стринги и глубоко вдохнул их запах. Пахнут ахуенно, прям как я люблю. Отбросив их в сторону, я слегка развёл её ноги и увидел то, что мечтал увидеть последние несколько месяцев. Кожа её половых губ была такой же белоснежной, как на остальном теле. Малые половые губы, как два лепестка, слегка выступали за большие – я обожаю, когда так, это очень красиво и чувственно. Девушки с такими лепестками – самые горячие в постели.

Я погрузил свое лицо в этот прекрасный бутон и начал дегустацию. Сначала очень осторожно, потом всё более настойчиво и смело. Анна тихонько начала стонать и шире развела ноги, что привело меня в полный экстаз.

– Нил... Нил... Это божественно! – мямлила она в подушку, я так и не понимал проснулась она или нет. Я оторвался и завис над ней, уткнувшись стволom в прекрасный бутон.

И скоро этот ствол выстрелит в бутон.

- Птичка, ты спишь? – шепнул я ей на ухо.
- Нет...
- Я могу продолжать?
- Если ты не продолжишь, я откушу тебе голову.

Хочу контакта глаза в глаза. Я развернул её к себе лицом и телом, стянул с неё майку. Она лежала передо мной полностью обнаженная, открытая к коннекту, с широко разведенными ногами и божественно красивая.

- Я люблю тебя, Анна...
- А я люблю тебя, Нил...

В ту же секунду я рухнул на неё, резко вошел одним движением и тут же... проснулся в кресле джета, несущего меня сквозь облака домой.

Глава 20

«Анна»

Я попросила Нила не приезжать без предупреждения – мне очень хотелось подготовиться, вылизать ватной палочкой каждый уголок в Теплице, наготовить всех его самых любимых блюд – том ям, долма и... селедка под шубой. Нил обожал селедку под шубой и в тот момент, когда доедал очередную порцию, у него даже лицо русским становилось, что доводило меня до смеха каждый раз.

На днях мне пришла зарплата и я впервые поняла, что могу потратить деньги на себя. Ох, как мне этого не хватало! Первым делом я записалась к стилисту по волосам и сделала то, о чем давно мечтала – лёгкий блондинистый контуринг, длинную чёлку – шторку и освежила концы волос стрижкой «каскад». Именно такую причёску я носила в «счастливые времена» и именно такой мне себя очень не хватало. Затем я привела в порядок руки и ноги. Гуляя по New Downtown я с удовольствием заглянула в Sephora, где часа полтора собирала себе косметичку. Я обожала косметику и макияж, но в последнее время моя косметичка состояла из разбитых, за-

юзанных останков из прошлого. Приеду домой и немедленно выброшу их в помойку! Заодно я прихватила парфюмированный гель для душа и самый огромный флакон *lea'u rak kenzo pour homme*. Я знаю, что это мужской аромат, но он нравится мне гораздо больше любых женских.

Под конец я посетила несколько шоу – румов и обновила гардероб. В Лос Анджелесе скоро настанет зима – она выглядит как российская теплая осень, люди сменяют шорты и майки на спортивные костюмы, легкие свитера, лонгсливы. Нужно было подготовиться к этому сезону. Заодно возьму ещё пару платьев... и, пожалуй, нижнее белье тоже не помешает. Мои трусы только в музее археологии можно показывать. С удовольствием спустив почти всю сумму на карточке, я села в такси и неслась навстречу Теплице, которая празднично сияла на холме, как и в тот раз, когда Нил вёз меня домой в своем бронированном чертолёте. Завтра приедет Нил... Завтра... Мне, одновременно, хочется визжать, как чихуахуа и писаться от восторга, но в то же время мне очень страшно. Кайзеру ничего не нужно делать для того, чтобы искушать меня. *Просто быть.*

Порк присвистнул, когда я вышла на балкон второго этажа в новом платье – нежно голубого оттенка, похожем на платье диснеевской принцессы.

– Золушка, ты встречалась с феей крестной? – гулил он со двора.

– Ага, только эта карета не превратится в тыкву! – засмеялась я.

– Круто выглядишь! Был бы я моложе на 30 лет – ни за что не прошел бы мимо.

Я выглядывала, рассматривая машины, циркулирующие, как кровь, по венам дорог. В какой из них Нил едет домой? Сердце трепыхалось, как бабочка.

Наконец-то, у ворот припарковался трансфер – огромный Mercedes Benz V класса и из него вышел Нил, да не один, а с увесистым букетом иссиня алых, почти чёрных роз удивительной красоты. Никогда не видела таких цветов, наверное, фанаты подарили в аэропорту.

Весь в черном, с черными розами, с черными, развевающимися на ветру волосами, высокий, статный и, явно чуть похудевший, он выглядел как рыцарь готического замка.

Нил застыл, оглядывая меня, стоящую на балконе. Ему явно нравится мой новый look, а мне явно нравится его взгляд. Он так же, как и в первый день, сдирал одежду, кожу и мясо от моих костей, расчленил меня на алтаре похоти и разврата, но теперь, в нём было что-то новое. Неуловимое, нежное, глубокое, такое трепетное, как маленькая колибри, зависающая перед ярким цветком.

Я бросилась вниз, к нему, почти срываясь на бег. Что сейчас должно произойти? Мы должны обняться? Что-то точно должно произойти... Я остановилась перед ним, не зная,

как мне вести себя дальше, но Нил перехватил инициативу и крепко обнял меня, уткнувшись носом в волосы, в шею.

– Анна, я не верю, что ты настоящая! Как вкусно пахнет от тебя! Какая ты красивая! Возьми цветы, это тебе. Мне стоило огромного труда разыскать такие розы и перехватить их по пути домой.

Сзади, с улыбкой отца, который ведёт своих детей к алтарю, стоял Порк.

Мы долго ужинали, болтали, хохотали, пили невероятное вино за нарядным столом, украшенным готическим букетом. Я так разошлась, что не заметила, как съела полную тарелку еды, что не могло не понравиться Нилу.

– Птичка, ты такая молодец! Склевала все зёрнышки.

– Сегодня повод хороший.

– Давай потанцуем. Хочу потанцевать с тобой. – его глаза, как два чёрных омута гипнотизировали меня.

Кажется, пахнет жареным, но эмоции дня и пара бокалов не давали взять ситуацию под контроль. Так хочется расслабиться и просто плыть по течению.

Я встала посреди кухни, сбросила туфли и раскрыла объятия, жестом приглашая его к себе.

– Колонка, играй «Bella's lullaby». – взволнованно сказал Нил и направился ко мне.

– Мне пиздец... – думала я, глядя как он идёт, чувствуя,

как берет за талию и властно притягивает к себе, ощущая как его татуированные пальцы пробегают по обнаженной коже на спине и плечах. Мы оба дрожали от напряжения, от физической близости и, на всякий случай, для безопасности, я смотрела в пол. А всё, что ниже моего живота билось в агонии.

– Птичка... – его пятерня скользила по моей шее вверх, на затылок, волосы оказались зажаты между пальцев и он легонько оттянул их, чтобы я подняла голову.

Вот так я и оказалась в капкане.

Глава 21

«Нил»

Сегодня между нами должно произойти *всё*, иначе я не буду уважать себя, как самца – добытчика.

Я откинул ее голову назад и она, с явным страхом, вперемишку с явным возбуждением, смотрела на меня. Зелёные глаза светились, как стробоскопы, окатывая меня яркими вспышками.

Не буду предупреждать её о том, что собираюсь сделать, иначе она точно сбежит.

Я наклонился своими губами к её, влажным, распухшим и подкрашенным вином и легко прикоснулся к ним своими. Мы выдержали паузу, словно привыкая к этому контакту, словно принимая факт того, что сейчас начнется настоящий поцелуй.

А дальше у меня снесло голову.

Я обрушился на неё, подмял под себя и поглотил самым абьюзивным, самым властным, самым беспардонным поце-

луем, на который был способен. Рука непроизвольно сложилась в кулак, сжимая её волосы – чтобы она точно не смогла вырваться. Сотни невысказанных слов горели на наших губах, я ворвался ей в рот и ставил своё клеймо на каждом его сантиметре, метил территорию, давал ей свой самый охуенный автограф.

Птичка обмякла и стонала в меня – то ли от удовольствия, то ли от возмущения, то ли от нехватки воздуха – мне было всё равно. Я стою на краю пропасти и собираюсь в неё прыгнуть, увлекая за собой одну невинную жертву.

В следующую минуту я впечатал её в стену и кусал шею, плечи, зону декольте, попутно пытаюсь стянуть замысловатые лямки с платья. Чёрт, не получается! Какие-то хитровыебанные лямки. Ладно, план Б!

Крепко сжимая тонкие бедра я посадил её на стол. Наша любовная сцена уже выглядела, как побоище. Анна что-то несвязно бормотала и я заткнул её новым поцелуем. Руки скользнули под юбку, исследуя территорию. Что здесь? Стринги? Отлично, я люблю стринги. *Они легко рвутся.* Тонкая ткань треснула и я отшвырнул их в сторону, развел ноги Анны и проник пальцами в её заветную ракушку. Там было так горячо и мокро, что я чуть не кончил без проникновения. Я уверенно ласкал её там, а она громко застонала, насаживаясь на мои пальцы.

Да, вот так, будь послушной девочкой.

Уже через минуту её внутренности затрепетали, заклокотали и она разразилась самым громким, самым откровенным, самым ярким и бесстыжим женским оргазмом из всех, которые я когда либо видел. Это было охуенное зрелище, плюс сто очков к моей самооценке, плюс двести очков к моему мужскому эго.

«Вот это да, малышка, ты такая быстрая».

Она откинулась на столе, глядя на меня ошеломлённо и я с приказывающим взглядом, расстегивал ремень и ширинку джинс. В эту минуту произошло то, чего я никак не ожидал.

Анна скатилась со стола, заплакав и, извиняясь, убежала к себе. Оставив меня в непонимании и с ноющим дубовым хером. Может, я был слишком груб? Возможно, потому что не контролировал себя. Что делать? Больше всего хочется пойти, выломать дверь в её комнату и закончить начатое. Но тогда, это будет считаться изнасилованием. В принципе, ради этого изнасилования я готов снова сесть в тюрьму...

Взгляд упал на её разорванные трусики на полу, я подхватил их и отправился в свою комнату дрочить. Подрочу прямо этими трусиками, а потом повешаю их ей на ручку двери, как трофей. Сучка, сама получила удовольствие, а меня оставила ни с чем!

Позади меня тлеет поле боя в виде хаоса на кухне.

Глава 22

«Анна»

Я сидела на полу душевой, обнимая свои ноги, на которых расплывались синяки – свидетельство присутствия Кайзера, его отметины, автографы, которыми он расписался, забрасывая меня на стол. У меня всегда была тонкая, чувствительная кожа, склонная к образованию синяков и я стеснялась этого, но именно сейчас я благодарна за то, что напоминания о его присутствии побудут со мной подольше.

Я потеряла контроль над ситуацией. Изначально, в моих планах было только сорвать его поцелуй, попробовать, каково это. Потом наплела бы какую –нибудь очередную ложь о том, что была пьяна. Но все зашло слишком далеко, я не ожидала, что он окажется таким напористым. Он лишил меня кислорода и остатков здравого смысла, не было возможности перевести дух и собраться с силами, не было возможности включить мозги. Я осознала, что происходит, только когда оргазм выстрелил, как пистолет, в моё тело. Первый оргазм, который подарил мне Нил... И последний. Это наваждение решительно нужно останавливать, иначе мы оба погибнем.

Заснуть в ту ночь я, естественно, так и не смогла и стала собираться на работу. Нельзя показаться Нилу на глаза раздавленный и уничтоженной после этого происшествия. Я чувствовала странную силу, которой не было во мне ранее. Случись этот эротический эпизод до отъезда Нила, я бы уже болталась на суку фиалкового дерева, в его заднем дворе, с веревкой на шее. Возможно, этих сил придавал мне очевидный факт, что я не одна одержимая в нашей паре и нужно взять на себя ответственность решить эту проблему за себя и за него. Нил, явно, тоже чувствует что-то большее, чем просто похоть...

Я тщательно замаскировала синяки под глазами, освежилась румянами и блеском для губ. Волосы заколола в расслабленную шишку на затылке, а – ля Памела Андерсен. Всегда обожала эту прическу. Я удовлетворенно осмотрела себя в зеркале – преодолевать невзгоды красивой всегда намного легче, чем выглядевшей, как серая мышь, которой я была ещё несколько дней назад.

Красота и удовлетворение своим видом для женщины – это своеобразная психотерапия.

За огромным окном стеной шёл ливень – зима уже окутывает город ангелов. Я надела новые спортивные брюки из графитово – серебристого атласа и белую майку и, осторожно, будто ожидая нападения, выскользнула из комнаты.

Ангелы и демоны отбросили оружие и вопрошительно смотрели на меня с картины. Будто спрашивая: «Ну и где продолжение? Мы только попкорн достали и ты убежала».

Кухня выглядела, как после бомбёжки и я опять, предательски, возбуждалась, глядя на следы вчерашнего сумасшествия. Скатерть задрана, на полу – разбитые бокалы. Даже не слышала в какой момент они упали.

Чёрный букет грозным стражником возвышался над полем боя. Дрожащими руками, я убрала все улики вчерашнего преступления и отдраила кухню. Нигде не нашлось белья, которое вчера Кайзер на мне разорвал. Уверена, он утащил его в свою нору, как трофей, артефакт.

Меня колотило, как суслика и впервые я включила не кондиционирование, а отопление и тёплый пол в приложении «Умный дом». Надо включить музыку – с ней мне всегда проще преодолевать стресс. Что подобрать к этой ситуации? Ничего толкового не шло в голову и я впервые решила включить в этом доме русский рок. Король и шут отлично подойдет. И правда, я истерично оскалилась, слушая текст «Кукла колдуна» – как это подходит ко мне сейчас. Далее заиграл «Проклятый старый дом» и я, вздохнув, засунула в духовку мини – пиццы. Через стекло веранды я смотрела, как дождь спрятал город за серую, непроницаемую дымку. Казалось, этот проклятый дом стоит, отрезанный от мира, посреди серой мглы. И в нём я, заключенная, вместе со своим

мучителем.

Нил впервые вышел на завтрак не голый. На нём была простая чёрная водолазка, подчеркивающая мышцы, чёрные джинсы и классический ремень Gucci с серебристой бляшкой. Волосы были гладко зачёсаны назад и скручены в тугий пучок. Я застыла, оглядывая его – *какой же ты красивый, сукин ты сын*. Он оделся, чтобы сразу после завтрака уехать.

Я поздоровалась и безмолвно, на подкашивающихся ногах начала накрывать перед ним стол. Он смотрел в тарелку жёстким, отсутствующим взглядом, челюсть была сжата так сильно, что желваки на скулах ходили ходуном. Губы сложились в жёсткую линию. За одну ночь его внешность будто претерпела серьезные изменения и передо мной сидел не тот озорной Кайзер с мальчишечьими искринками в глазах, а подбитый жизнью волк – одиночка, который засунул себя в цельнометаллический пуленепробиваемый панцирь.

– Садись жрать, Анна.

Покорившись его приказу я завожённо изучала его, пока меня не прервал звук оповещения на моем телефоне. СМС от банка. На мой счет снова пришло сто тысяч долларов. Чёрт, я думала, тот перевод был первым и последним!

– Это что ещё такое? – я повернула к нему экран телефона.

Лицо Кайзера расплылось в самой ядовитой и злорадной улыбке на свете.

– Вознаграждение, за то что дала потрогать себя вчера. Жалко, я так и не увидел твою манду. Всегда мечтал узнать как она выглядит.

Я задохнулась от такого оскорбления – он сравнивает меня со шлюхой! Не стесняясь, я выматерилась по русски прямо ему в лицо.

– Что это было вчера, Анна? – срываясь на крик спросил Кайзер.

– Ничего... Просто... Я... – слезы, подступающие к глазам, мешали ровно говорить, – Я просто перебрала вина и... потеряла голову. У меня давно не было... сами знаете... я... очень сожалею о случившемся. Не стоило мне так себя вести.

Нил трясся от ярости и выглядел максимально опасным. Казалось, еще секунда и он придушит меня своими огромными черными руками. Я в ужасе глядела на него, ещё больший ужас я испытывала от осознания того, каким сексуальным он был в этот момент. Я готова прямо сейчас сесть перед ним на стол и показать то место, которое он мечтал увидеть.

– Что мешало тебе просто отпустить контроль? Нам обоим было бы хорошо!

Я постаралась собраться с силами и твёрдо говорить.

– Вы знаете, что я дала клятву больше не иметь отноше-

ний с мужчинами? Я клялась на могиле матери, ибо я не хочу никогда больше страдать так, как тогда. А с вами я точно буду страдать... Мы из разных миров, я вам не подхожу. Такие как вы просто трахают таких как я, а потом женятся на девушках своего круга и достатка. Я не хочу снова быть использованной!

– Птичка, после всего того, что между нами происходило в эти месяцы, ты серьезно думаешь обо мне такое? Ты считаешь, что я настолько испорченный? – с болью выпалил он.

Я молчала, не зная, что ответить.

– Какая же ты сука, оказывается! – он встал, опрокинув стул под собой и ударил кулаком в вазу с розами. Ваза упала на стол, разбилась и холодная вода потекла на пол и на мои ноги.

Кайзер в спешке покинул дом, будто бежал из него, а я, рыдая, собирала розы с разгромленного стола.

Глава 23

«Нил»

– Привет, пидор, помнишь меня?

Алессандро ссыкливо пискнул на том конце провода.

– Значит так, завтра в 15.00 подъедешь на старое место и привезешь мне соглашение о расторжении контракта между мисс Ливанская и вашей конторой. Оформленное, естественно, без участия Ливанская. Так же мне нужен и старый контракт, с её живой подписью и распечатанные сканы всех её документов, которые у вас есть. В хорошем качестве. Сделаешь – получишь в пять раз больше, чем раньше, плюс её штрафную выплату. Не сделать – не вариант. Усвоил?

– Усвоил.

– Молодец, шестёрка, работай.

Я гнал кибертрак по шоссе, выжимая из него всё, на что он способен. Послушная машина чувствовала моё настроение и разрывала сумрак, пронизанный струями дождя.

Птичка должна быть заперта в золотой клетке. Я отдрессирую её так, чтобы она скакала передо мной на жёрдочке

по первому свистку. Я создам ей такие невыносимые условия, чтобы она сама приползла ко мне и молила о пощаде. Если считает меня плохим – значит, пусть и получает соответствующе.

В последний раз я чувствовал себя так, когда только вышел из тюрьмы. Я страстно желал поставить на колени всю Вселенную и дать в рот этой Вселенной. Меня крыло так, будто я обдолбался всем, чем только возможно.

Я мчал на другой конец города, к своему агенту Полу. Он был единственным человеком, который нужен мне сейчас.

Много лет назад я, спрятав лицо кепкой и капюшоном, припёрся в бар посмотреть, как выступает моя старая группа. Зрелище было убогое и я свалил на крыльцо, где стрелнул сигарету у молодого парня с явно мексиканскими корнями и этническими татуировками. Мы познакомились и разговорились – парень представился Полом и являлся он не кем иным, а агентом моей старой группы. С первых часов взаимодействия я почувствовал в нем потенциал, ответственность и сильный стержень и, не задумываясь, предложил «переметнуться» ко мне. Пол не колебался ни минуты и мы вместе покинули заведение, чтобы отметить новое партнерство в соседнем баре. Тогда Пол еще не знал, что ушёл к бывшему фронтмену выступающей в баре группы. А когда

узнал, дружеская связь между нами была настолько крепка, что он простил мне эту маленькую шалость. Да, я хотел поднастрять бывшей группе, но если бы Пол не работал у них, я бы все равно его позвал. А так – убил двух зайцев, получается.

Пол был ярим женоненавистником, хейтером любви, привязанности, партнёрства, но не оттого, что был мудилой – так распорядилась личная драма в его жизни. Я много раз предлагал ему сходить к психотерапевту, но он упорно отказывался. И сейчас, мне нужна была его энергия, его женоненавистничество. Пусть надаёт мне отрезвляющих пощечин и вставит мозг на место.

А ещё Пол – первоклассный собутыльник, который не остановится, пока не вылакает всё, что есть в доме. И это тоже мне сейчас нужно, я хочу нажраться и не помнить себя.

– Бро, ещё в тот день, когда Анна отказалась поехать на кофе, я сказал тебе, что она набивает себе цену. После того, как ты дал ей бабки, она должна была сама встречать тебя на пороге дома с распростертой писькой.

Мы дымили сигаретами и глушили вискарь на кухне его холостяцкой хаты. Через открытую балконную дверь к нам врывался холодный ветер, вперемешку с каплями дождя, трепал занавески и подслушивал разговор.

– Пол, она не набивает себе цену. Она – травмат. – сказал я, имея ввиду травмированность Анны, хотя сходство с травматом, который стреляет в тебя очередью ядовитых пуль тоже удачное.

– Ты не обязан разбираться с её травмами. Травмы каждого отдельного человека – это сугубо его ответственность, никто не должен разгребать чужое дерьмо. Только своё собственное.

– И чего тогда ты своё не разгребаешь? – воскликнул я, вдавливая окурок в пепельницу.

– Мне и так нормально. Я хоть не страдаю из-за какой-то неопределившейся бабы. Ты нарушил свои принципы ради неё, почему же она не захотела сделать так же?

На следующий день, страдая от похмелья и всё той же душевной пустоты, я отлежался в берлоге Пола и позавтракал Алкозельтцером. Повзаимствовав чистый спортивный костюм и кепку Y-3 я выехал на встречу с Алессандро. Говнюк принес, всё, что я требовал. При нём я сделал обещанные денежные переводы и свалил, не прощаясь. Меня уже ждал юрист.

– Оформите, пожалуйста, договор об оказании услуг между мной и моей домоправительницей на пять лет. В случае увольнения она должна выплатить мне компенсацию в раз-

мере 5 000 000 USD.

Лицо пожилого юриста вытянулось и он поинтересовался, где вторая участница договора.

– Здесь! – буркнул я и бросил ему на стол толстую пачку долларов.

Юрист молча сгрёб её в верхний ящик стола и принялся за работу. Я знал, что этот старик искусно умеет подделывать подписи.

Я улыбался самой дьявольской, самой сумасшедшей, самой нечеловеческой улыбкой на свете. Может, добавить в договор графу об оказании интимных услуг с подробным уточнением всех способов, которыми она должна будет меня удовлетворять и всех дырок, в которые я имею право спускаться? Заманчивая идея, но насиловать её я по прежнему не хочу. Сама приползёт и будет умолять меня оттрахать её, я добьюсь этого, отвечаю.

Договор был у меня на руках. Птичка заперта в золотую клетку. *Капкан захлопнулся.*

Я заехал в алкомаркет, затарил полный багажник машины и выехал к Полу.

Глава 24

«Анна»

Нила не было дома две недели и я снова погрузилась в тоску, в которой пребывала во время его тура по Австралии, только теперь мы не поддерживали связь. Я невыносимо скучала и была готова уже на всё, лишь бы он вернулся и я удостоверилась, что он живой и здоровый. Картина со всеми её персонажами осуждала меня, мол из-за меня хозяин не хочет жить в собственном доме. Каждый день я готовила еду и ждала, ждала, и каждый день приходилось скармливать это всё Порку. Порк жаждал романтических подробностей продолжения нашей встречи, на которой Кайзер одарил меня розами, но я, естественно, не могла таким делиться. Розы зачахли через сутки после уезда Нила и я с огромным сожалением их выбросила.

Я думаю, пора решаться. Пора увольняться, пока я не погибла окончательно. У меня на счету есть сто тысяч от Кайзера, мне хватит, чтобы выскочить из Clean&White и спокойно прожить несколько месяцев. Уеду в Охайо, всегда мечтала там побывать – это очень живописное, наполненное красками

ми место, где современный город живёт в симбиозе с природой, сельской жизнью, фермерскими хозяйствами. Отдохну там и начну новую жизнь. Главное – скопить достаточно сил и смелости сообщить об увольнении Кайзеру.

С этими мыслями я сидела в маленьком кресле у окна в пол, в своей комнате, готовясь ко сну. Я любовалась пейзажем. Снова шёл дождь и его дымка, сплетаясь с огнями города и фарами машин, окрашивалась в жёлто – красные цвета. Город Ангелов так и не стал для меня родным, и в своей стране я уже давно была чужой. Так и зависла, меж двух миров, не найдя своего собственного.

Мои мысли прервал до боли знакомый звук. *Кибертрак заезжает во двор и паркуется под навесом.* Я, как натяженная до отказа струна выпрямилась в кресле и пялилась сквозь окно. Из машины вышел Нил, в той же одежде, в которой уезжал и наброшенной сверху черной косухе. Он остановился, стоя под проливным дождем. Я охнула от гаммы чувств, которые нахлынули на меня. Кайзер докуривал сигарету. Он курит? Никогда не видела его за этим раньше. И, признаюсь, Нил с сигаретой выглядел очень сексуально – типичный опасный *bad guy*. Но было ещё одно, более пугающее новшество. *Он отрезал волосы.* Затылок и виски стали совсем короткими, а верхние волосы достигали скул. Они намокли и слиплись под дождем, пристав к заостренным чер-

там лица, скрывая глаза. Линии челюсти и подбородка стали очень угловатыми, кажется он ещё больше похудел. Его лицо превратилось в лицо хищного ястреба, маньяка, который сейчас смотрит прямо в моё окно, выискивая острым взглядом жертву и затягиваясь своей сигаретой. *Он выкурит меня до тла, как эту сигарету.* Мне стало дурно.

Он выглядел опасно.

Я не шевелилась в своем кресле, слушая возню на нижнем этаже и тяжелые шаги по ступенькам. Мне захотелось исчезнуть, провалиться сквозь землю, лишь бы не находиться в одном доме с этим мужчиной, иначе, совершенно точно, я пропаду.

От громкого стука в дверь моё сердце чуть не выскочило через горло.

– Анна, открой.

– Я уже сплю, мистер Кайзер.

– Открой, мать твою, иначе я вышибу эту ёбаную дверь! – он кричал, хрипло и яростно.

Не буду открывать, постучится и уйдет. Как же я ошибалась... Несколько громких ударов – и дверь моей обители, сорвавшись с петель, упала. Я вздрогнула и вжалась в кресло – грохот падающей двери, раскат грома и молнии за окном и Нил, мокрый, властный, опасный и стремительно направляющийся ко мне... Это выглядело как кадр из фильма, где эротический жанр миксуется с хоррором, снятого по мотивам

вам дарк – романа типа «Преследуя Аделин».

Я приготовилась ко смерти. Но совсем не к тому, что было дальше. Нил подошел и, словно пораженный выстрелом, упал на колени передо мной. Он наклонился, прижался лицом к моим ступням и принялся их целовать, словно поклонялся божеству.

–Птичка, как же я соскучился по тебе...

Он покрыл поцелуями каждый сантиметр моих ног, постепенно двигаясь к внутренней стороне бедер. Я *тихо погибала* в кресле. Не могу больше сопротивляться, пусть будет то, что будет... Он приехал домой, живой и здоровый физически, что не скажешь о душевном здоровье, но главное, что живой. Я раскинула ноги и вцепилась ему в волосы, прижимая к своей коже и тяжело дыша. Это была такая сладкая мука, такая чувственная ласка... если бы не то, что было далее. Нил стащил меня с кресла и развернул спиной к себе, поставил на колени, больно заломал руки за моей спиной. Я вскрикнула и упала грудью на кресло.

Кайзер держал мои руки одной своей, второй задрал мне ночную рубашку и стянул трусики вниз. Он провел рукой по моим ягодицам, медленно и от этого я вся покрылась мурашками. В следующую секунду он шлепнул меня, не очень сильно, но и не очень слабо. Я вскрикнула и застонала от новых, доселе незнакомых ощущений. Было немного больно

и, одновременно, возбуждающе – пугающе. Он ещё раз меня шлёпнул и в этот раз я застонала ещё громче, не узнавая собственный голос.

– Нравится, когда тебя наказывают? – я услышала лязг пряжки ремня, а затем то, как он вытягивает его из своих джинс, – Выгнись сильнее. Я хочу увидеть тебя.

Я послушно исполнила это, раздвигая ноги пошире. Мне уже плевать на все, на свои страхи, на свои клятвы – я пропала.

– О да, ты такая, как я и представлял, с лепестками... – глухо застонал он и нежно провел ладонью от ног до пояса, слегка задевая эти самые лепестки. Затем холодная пряжка ремня, который он держал за кожаную часть, опустилась между ягодиц и скользнула вниз, обжигая половые губы металлическим прикосновением, вверх, звякая и вызывая новый прилив возбуждения.

– Это тебе за то, что не дала мне в тот вечер! – он замахнулся ремнём и холодная пряжка стегнула меня по ягодице. Было и больно, и хорошо. Я выгнулась посильнее.

– Это тебе за то, что считаешь меня говном! – пряжка приземлилась чуть ближе, на границе ягодиц и половых губ. Я в восторге пискнула и развела ноги ещё шире. Наверное, я выгляжу сейчас ужасно порочно, как падшая женщина. Мне уже всё равно. Я согласна на любые унижительные практики, лишь бы он никогда не останавливался.

– Это тебе за то, что я не могу оторваться от тебя! – пряж-

ка стегнула аккурратно, по половой губе и я застонала.

– Мистер Кайзер, я сейчас умру!

Пряжка снова хлестнула по губе.

– Это за то, что упорно зовешь меня по фамилии. Посмотри мне в глаза, сучка.

Я покорно повернулась в его сторону. Он смотрел мне прямо в нутро и, с самой нахальной мордой, медленно погружал два пальца себе в рот, водил по ним своим языком, дразнил меня. Я задохнулась от откровенности этой сцены и его бесстыжего взгляда. Нил подвёл пальцы к моей вагине и скользнул в неё, а затем начал уверенно стимулировать, *прямо как в тот вечер*. Я снова не смогла не наслаждаться этим и двигалась ему навстречу. В момент, когда оргазм был уже на пороге, Кайзер вытащил пальцы и стал больно сжимать мой зад. Я возмутилась, он вернулся внутрь, но и вторую волну обломал.

– Нил, ты издеваешься? Я хочу кончить!

– Встань передо мной на колени и открой рот.

«Кажется, сейчас я буду ему сосать.»

Я послушно выполнила просьбу и протянула руки ко всё ещё застегнутым черным джинсам, которые стояли дыбом.

– Руки убери, рот открой. – скомандовал он хрипло и я подчинилась.

Он достал из заднего кармана какую то бумагу, скомкал её и затолкал мне в рот.

– Вот тебе оргазм, Анна. Кончай.

С этими словами Нил быстро покинул мою комнату.

Я ошалело села на пол, достала её, развернула и начала читать. Крупные слёзы хлынули из моих глаз от осознания того, что было написано на бумаге. Козёл, как он мог так со мной поступить? Зная, что я испытывала, оказавшись в прошлой долговой яме? Ты, оказывается, долбанный абыюзер, Кайзер! Никакой ты не падший ангел, ты демон в человеческом облики, который решил держать меня на коротком поводке. Но, я поклялась себе никогда не возвращаться в ад. И сейчас не вернусь. Я знаю выход. Знаю.

Глава 25

«Нил»

Я проснулся поздно и вышел из комнаты к полудню. С третьего этажа доносились странные звуки и я немедленно поднялся туда.

Плотник по вызову пытался пристроить на место дверь, которую я вчера вышиб, Птичка кружилась рядом, пытаясь ему помочь. На ней было чёрное платье поло, увенчанное черными гольфами, натянутыми выше колен.

«Она что, угадала мой фетиш?»

Плотник явно заигрывал с ней, поглядывая на её ноги. Ярость и ревность ошпарили меня.

– Что за херня здесь происходит? – я быстро подошёл к ним.

– Чиним дверь! – задорно ответил плотник.

– Оставь сраную дверь и вали. Я не разрешал её чинить.

Почувствовав запах жареного, парень быстро собрал инструмент и сбежал. Анна метала глазами молнии в меня.

– Я что, должна жить в комнате без двери? Я не буду! Если вы не разрешите чинить дверь, я перееду в комнату для гостей.

Не выдержав, я прижал её к стене, схватил за челюсть и заставил смотреть мне в глаза. Вторая рука уже лапала её под платьем, нарочно сильно сжимая зад, который целиком помещался мне в ладонь.

– Ты будешь жить в той комнате, в которой я скажу. Да, без двери. Чтобы я в любой момент мог зайти к тебе. Я здесь хозяин, поняла? Что ты хочешь спрятать от меня за закрытой дверью? Я уже видел тебя без трусов, нет смысла притворяться и играть в скромницу. – шипел я ей в лицо, – Или боишься, что я услышу, как ты дрочишь в душе? Не бойся, уже слышал!

Птичка густо покраснела.

– Единственная комната, в которую ты имеешь право переехать, это *моя*. Усвоила? – я приблизился к её лицу и прошептал эти слова прямо в её открытый рот.

– Хозяин, черт бы тебя побрал! – закричала она мне в лицо, – Что за хрень ты вчера засунул мне в рот?

– Свидетельство о собственности. – ухмыльнулся я и вы-

пустил Птичку из рук, – Иди накорми меня. Через час придет транспортная компания, мне везут фортепиано.

Птичка слетела с лестницы, отчаянно матерясь на русском языке.

Глава 26

«Анна»

Уличив момент, когда Нил уехал из дома, я быстро собралась и вызвала такси. Мне срочно нужно было к одному человеку. Единственному, который может мне помочь. Для того, чтобы побороть Нила, нужен союзник со стальной хваткой и я знала только одного такого человека.

Склеп смотрел на меня пустыми, черными глазницами окон. Я стояла перед ним, как перед могильным камнем знакомого, которого не хочется оплакивать. Уезжая отсюда, я ликовала, надеясь больше никогда не увидеть этот дом. А в итоге, приехала в него сама молить о помощи.

«Миссис Руби – опытный адвокат старой закалки. Она может мне оспорить поддельный договор, или найдет как доказать, что он липовый и освободит меня от гнёта Нила».

Из соседнего двора вышла Жозефина, хозяйка дома, который граничил со склепом.

– Анна, привет! Отлично выглядишь! Что ты тут делаешь?

– Приехала навестить миссис Руби. – я старалась говорить как можно будничнее, – Интересно узнать как поживает старая хозяйка, все ли хорошо с ней.

Лицо Жозефины опечалилось.

– Ты не звонила ей, да? Миссис Руби умерла через неделю после твоего увольнения. Инсульт...

«Я не звонила. Потому что удалила её номер сразу как покинула дом».

В глазах резко почернело, почва ушла из под ног. В следующую секунду я оказалась лежащей на асфальте. Жозефина трепала меня по щекам, прося очнуться.

Она помогла мне встать и вызвать такси. Домой я ехала абсолютно опустошенная, выжженная дотла. Последняя ниточка моей надежды разорвана и теперь мне придётся принимать свою участь. Теплица жалобно смотрела на меня с холма, а я жалобно смотрела на Теплицу. Теперь она стала красивой ловушкой, паутиной, в которой меня ждёт паук – обезумевший, осатаневший Кайзер.

Я доехала, лениво доплелась до дома и зашла через задний двор. На пороге, не успев разуться, я застыла.

С гостиной лилась божественная, мелодичная и очень

чувственная, меланхоличная, затрагивающая самые нежные струны моей души музыка – Нил играл на фортепиано. И пел. Пел очень глубокую, пронзительную песню о жизненном пути и ошибках, о сожалении об этих ошибках, о самоуничтожении и отказе прощать себя, об агрессии, направленной не наружу, а внутрь. Его голос, как вода – то лился тонким, чистым ручейком, то превращался в тугий плотный поток, сбивающий с ног. Это была именно та вода, которая точила камни и находила себе дорогу везде, где бы она не оказалась, а сейчас эта вода точила моё сердце, пробивая в нём очередные дыры. Нил игрался с собственным голосом, напевая тонко, как ребёнок, а затем сразу – грубо, глубоко, утробно. Когда – то я сказала ему, что у него нет лирических песен. Кайзер, конечно, *не мог смириться с тем, что у него чего-то нет*. И теперь эта песня буквально ставит меня на колени перед ним.

Я стекла по стене, обняла свои ноги и плакала. Его пение, смыслы текста, как спусковой крючок, как зажженный фитиль динамита, стали катализатором для выхода из меня всей боли, которая накопилась за последние дни, всего отчаяния, всех порушенных надежд, когда я узнала, что миссис Руби не сможет мне помочь.

В таком виде он меня и нашел.

– Куда ты свалила и почему не отпросилась у меня? – он явно собирался абьюзить меня по новой, а я была не в силах дать отпор.

– Навещала старую знакомую.

– С какой целью? – он присел передо мной и наши глаза оказались на одном уровне.

Я не смогла ответить. Предательский и знакомый спазм скрутил мне живот и я бросилась в туалет. Меня выворачивало водой, которую дала мне Жозефина. Очередное отвратительное зрелище для Нила, уверена, он смотрит.

Огромное чёрное тело со вздохом накрыло меня сзади, подняло и понесло. Я в бессилии положила голову на его твердую, как скала, грудь. Мне было очень плохо.

– Невероятно красивая песня... – прошептала я, не до конца понимая, жива я или мертва.

Он снова положил меня на тот самый диван и дал воды. Я отвернулась к стене, скрывая разоблачающие слёзы. Нил лёг рядом, обнял меня сзади, не произнося ни слова и так мы долго лежали, в безмолвии. Вместе, но одинокие, каждый наедине со своей болью. И уснули.

Утром его уже не было рядом, хотя я точно знала, что всю ночь он провел со мной.

Глава 27

"Анна"

Всю следующую неделю между нами был настолько наэлектризованный воздух, будто вот вот грянет самая разрушительная гроза. Кайзер решил довести меня до нервного срыва, постоянно искушая. Двери в моей комнате по прежнему не было, но он ни разу не приходил ко мне. Вместо этого, каждую ночь, когда я уже должна была спать по расписанию, он поднимался на мой этаж, потому что там находился спортзал. Врубал свет, тяжелую музыку на максимальной громкости и часа два качал свои проклятые мышцы прямо под моей дверью, громко рыча и бросая гантели на пол в моменты максимального напряжения. Я, конечно, подглядывала и изнывала, пожирая глазами блестящую от пота спину, раздувшиеся от нагрузки мышцы и гримасы его лица на самых тяжелых подходах.

Мы оба вели себя, как дебилы подростки, которые хотят выбесить друг друга. Я тоже не отставала – очень хотелось отравить ему кровь за эти показательные тренировки. Для этого пришлось снова пополнить гардероб. Я прикупи-

ла облегающих платьев из тонюсенькой ткани, расклешенных юбок, как у школьниц. Но особым инструментом были длинные гольфы – это действовало на него, как кости на голодную собаку. Пару раз он, в очередном припадке одержимости, опускался передо мной и гладил мои ноги, затянутые в эти гольфы, но дальше дело не заходило – отстранялся и продолжал взаимодействовать, будто ничего не было.

У меня опять обострились проблемы с пищевым поведением, Нил, как и всегда, старался меня накормить, порой слишком грубо и из – за этого мы громко ругались почти каждый день.

Ангелы с картины порицали меня, грозя пальцами, а Демоны наоборот, веселились и подстрекали.

Время текло, не обращая внимания на наши перепетии и настал канун Рождества. Я с удовольствием погрузилась в подготовку к празднику, чтобы отвлечься. Украсила дом множественными композициями, которые сама собрала из живых ёлочных ветвей, свечей, сушёных апельсинов и искусственного снега – настоящего нет в ЛА и не будет. Купила подарки от себя Порку и его семье. Купила даже подарок своему учителю, хотя долго торговалась с собой и уговаривала не делать этого. Но, альтруизм победил. Я заказала мерч – постельное бельё с логотипом его группы, выглядевшим в форме остроконечной сияющей звезды. В январе у

Нила должно было быть день рождения – пятнадцатого числа. Поэтому я сразу заказала подарок и на этот праздник – браслет из гематита и черного турмалина, украшенный бусиной в виде волчьей головы.

Жаль, все мои старания пошли прахом, ибо на Рождественские праздники Нил свинтил на какой-то горнолыжный курорт со своей командой, а я осталась встречать праздник одна, лёжа на диване с бутылкой шампанского и просматривая его сторис в Инстаграм. Именно в это время я остро почувствовала одиночество и уловила тайный смысл наставлений Порка о том, почему человек не должен выбирать такой путь.

Именно в Рождество вышла новая песня Нила, но не та, которую он пел, играя на фортепиано. Это была совершенно другая песня.

Об одержимости женщиной.

И это, положив руку на сердце, было лучшее, что я когда либо слышала. Голос Кайзера звучал как никогда отчаянно, высоко, глубоко, а музыка была тяжелой, многогранной и эпичной, будто саундтрек к апокалипсису. В тексте была слишком откровенная исповедь, чтобы не принять её на свой личный счет. О невозможности вынырнуть и сделать хотя бы

глоток воздуха, об обреченности и отсутствии надежды. О добровольном восхождении на костёр инквизиции для того, чтобы выжечь из себя безумие и об адовом пламени. Пламени, которое не приносит облегчения и избавления, пламени которое пытается тебя, но не убивает.

Это был его подарок мне на Рождество.

И тут я возрадовалась, что Нила нету дома. Что он не видит, как я бесконечно рыдаю на его кровати, с его майкой на лице и слушаю на повторе эту песню. Наверное, он прав и я – та бессердечная тварь, которой он меня считает. Отвергаю его в то время как он посвящает мне такие песни. Приедет – обязательно буду поласковее с ним и постараюсь наладить коннект.

Приехал он за сутки до дня рождения. Эта встреча после разлуки не была похожа на прошлую или позапрошлую. Он был подчёркнуто сдержан и холоден, а я – официально вежлива. Мы тихо обедали, сохраняя оглушающую пустоту молчания и я решила первой нарушить его.

– Завтра у вас день рождения. Будут гости? Мне нужно накрыть праздничный стол?

– Нет, я пригласил кейтеринг. Народу слишком много. Ты будешь гостьей. – сухо отчеканил он.

- Большая честь для меня, спасибо. В вашей спальне на кровати вы найдете кое что. Это мой подарок на Рождество.
- Ты будешь лежать там голая? – ухмыльнулся Нил.
- Нет! – свирепо зашипела я, вмиг растеряв желание помириться с ним.

Кайзер ушел отдыхать, а я ушла выбирать образ на мероприятие. У меня было два подходящих платья, которые я приобрела в очередном психотерапевтичном приступе шопоголизма – их я разложила на кровати сейчас и придирчиво оценивала. Первое было очень красивым и безумно хотелось его надеть. Черное бандажное платье – футляр с встроенным в него корсетом, красиво собирающим в кучу грудь и поднимающим её наверх. По линии лифа оно было отделано тончайшим, как паутинка, кружевом. Но оно выглядит слишком откровенно для дня рождения босса, меня могут неправильно понять. Поэтому возьму другое – короткое платье кимоно с широкими длинными рукавами. Оно выглядит более сдержанно. Тоже чёрное. Я стала одеваться, как Кайзер, в один только чёрный цвет...

Глава 28

«Анна»

На следующий день мне всё равно пришлось хорошо побегать – встретить кейтеринг и организовать их всех, объяснить где что лежит, куда расставить закуски, напитки, декор. Встретить бесконечные доставки цветов и подарков для Нила. За час до мероприятия я впопыхах забежала к себе и собралась, опоздав минут на тридцать. Когда я спускалась, всё пространство первого этажа было заполнено гостями. Я узнавала некоторых из них – звезды, политики, актеры, блоггеры. Спустившись, я не знала куда мне себя деть, к какой компании примкнуть, ибо все они были мне незнакомы, поэтому молча стояла у стены, попивая шампанское. К счастью, я увидела знакомое лицо в этом калейдоскопе из людей.

– Порк! Как я рада видеть тебя здесь!

Порк направлялся ко мне, держа под руку фигуристую афроамериканку, похожую на Бейонсе, только более полную и взрослую.

– Привет, ты Анна? Порк очень много про тебя рассказы-

вал! Я – Блум. – прощепетала она задорно.

«Такая же, как Порк, настоящая и экспрессивная».

– Очень красивое имя! – улыбнулась я, пожимая её крепкую горячую руку.

– Да, мои родители были поклонниками «Феи Винкс» ещё до того, как они вышли на телеэкраны! – громко, в голос засмеялась она и я тоже заразилась этим смехом.

– Мы пойдем поищем Нила, что – то его нигде не видно. Поздравить же надо! – вмешался Порк и я снова осталась одна.

Ненадолго.

– Анна, что ты здесь делаешь?

Рядом со мной возникла Анастейша. Безумно красивая и нарядная. Вот она уж точно не стесняется слишком откровенных нарядов для дня рождения босса. На ней было тяжелое платье из серебристых страз, надетое явно на голую грудь без бюстгалтера. Пышные натуральные титьки заманчиво колыхались, а тонкие лямки вот вот не выдержат веса этого великолепия и лопнут.

– Веселюсь, что непонятного? – раздраженно ответила я.

– А кто тебе разрешил сюда приходить?

Ах, она намекает, что я не имею права здесь быть, потому что я – «низшее звено». Я вскипела.

– Кайзер пригласил. Лично.

Анастейша окатила меня содержимым своего бокала, будто случайно и нагло улыбнулась.

– Иди займись стиркой! Это тебе больше подходит. – засмеялась девушка, оскаливаясь белоснежными винирами.

Не дрогнув ни одним мускулом на лице, я развернулась и пошла наверх. Ну всё, кобыла, ты меня разозлила! Теперь всем пиздец!

Я достала из шкафа то первое платье, которое хотела надеть. Нарядилась, распустила волосы и накрасила губы красной помадой. К такому платью и ситуации – только такая помада. Напоследок, удовлетворенно оценив себя в зеркале и обновив парфюм, я вновь вышла на мероприятие.

В то время, когда я спускалась, ведущий праздника весело тараторил в микрофон, стоя рядом с Нилом, который не удосужился надеться на собственный праздник – стоял в чёрных джинсах, футболке без декора с V – образным вырезом и в том самом, злополучном ремне, которым хлестал меня.

– Поздравляем с тридцатилетием самого талантливого и яркого артиста на современной музыкальной сцене!

Гости аплодировали, Анастейша в бешенстве разглядывала меня.

«Выкуси, коза!»

– Пора начинать танцевальный вечер! Именинник, выберите королеву праздника и откройте вместе с ней первый танец.

Чёрные глаза ищейки уверенно забегали по залу – *он знал, кто ему нужен*. Анастейша решительно развернулась и отправилась к нему навстречу. Но он обошел её, нащупав нужного человека в зале. *Меня*. Два угля восторженно вспыхнули красным светом, скользнув по моему декольте и платью и он стремительно зашагал ко мне. Он раздевал и имел меня прямо сейчас взглядом, прямо на виду у всех гостей в комнате и я почувствовала, как увлажнилось у меня между ног – я сняла трусики перед выходом, потому что они выделялись под тканью платья.

– Примешь мою руку? – взволнованным, хриплым голосом произнес он.

Я не ответила, лишь молча вложила свою руку в его, горячую и влажную.

Оркестр играл кавер на Evanescence – My Immortal и я беззвучно шептала текст песни.

Раньше ты очаровывал меня

Своим внутренним светом.

Но теперь я привязана к тебе жизнью, которую ты

оставил позади.

Твоё лицо преследует меня в моих когда-то прекрасных снах,

А твой голос лишил меня разума.

Мы снова танцевали, как в тот злополучный вечер, но теперь мы были совсем другими.

Униженными, раздавленными, истлевшими.

Нил крепко притянул меня к себе и пожирал взглядом то красные губы, то линию декольте. Я увидела, как Анастейша с яростью смотрит на нас и довольная, глядя ей в глаза, прижалась к Нилу посильнее, положила голову ему на грудь, отчего он встрепенулся и вжал меня в себя ещё сильнее.

«Выкуси, стерва, ты мне подмастила».

Я почувствовала, что у Нила в штанах набухло...

– Кто эта прекрасная леди? – подскочил к нам ведущий в конце танца.

– Дорогой мне человек. Мисс Анна Ливанская. – скромно улыбнулся Нил.

От этого представления мои глаза увлажнились.

Мы нехотя расстались – Кайзеру нужно было уделить время каждому гостю. Я отошла к окнам и заметила, как на веранде Анастейша отчаянно жаловалась Уиллу на свою нелегкую судьбу. Уилл искренне её утешал, а Пол и Джон буднич-

но болтали неподалеку.

Развернувшись в зал, я обнаружила ещё одно знакомое лицо.

Брайан Вэнс таинственно и вкрадчиво улыбался мне из другого конца зала, а рядом крутилась его молодая жена – Линда. Вживую она выглядит намного краше, чем в Инстаграме, настоящая готическая икона – высокая, статная, грациозная, тонкая и бледнокожая, как я, запакованная в красивое чёрное платье в пол с открытыми плечами и спиной. У Линды были плотные, чёрные, блестящие, как воронье крыло, волосы до поясницы.

«Идеальная» – подумала я. Но не ожидала, что вскоре она подойдет ко мне познакомиться.

– Привет, Анна! Брай рассказывал о тебе!

«О Боже, что он ей рассказывал?»

– Приятно познакомиться, я – Линда Вэнс!

Мы пожали руки.

– Не ожидала, что кто-то будет знакомиться со мной сегодня. Ты очень красивая. И фотографии, которые ты делаешь очень аутентичные, бесподобные, обожаю когда ты выкладываешь новые публикации. Я подписана в Инстаграм на твою страничку.

Линда просияла самой искренней улыбкой на свете и вайб

готической принцессы улетучился, сменившись на вайб простой девушки, а – ля твоя закадычная студенческая подруга.

«Вайб кого-то, очень похожего на меня».

– Спасибо, я очень волнуюсь, когда кто-то отмечает моё творчество. Не хочешь какнибудь сделать фотосессию? У тебя интересная внешность и кожа классная, можно не ретушировать фотографии.

– Линда, это очень великодушно и странно. Я же не профессиональная модель.

– Так и я не звёздный фотограф! – подмигнула Линда.

И не лгала. Она была простой девушкой «из народа», которую однажды заметил Вэнс и женился на ней. Творчество Линды было очень специфичным, поэтому она не вошла в круг общения мужа, как востребованный фотограф. Только самые смелые шли к ней на фотосессии, исполненные в гротескных, мрачных, готических стилях с ноткой эротики.

– У меня много работы и мало выходных, но я обязательно постараюсь попасть к тебе на фотосет. Такое предложение грех упускать.

Почти весь вечер мы протусовались с ней вместе, а под конец обменялись контактами. Линда оказалась очень при-

ятной и юморной, мне было легко с ней. Иногда мы танцевали вместе под ритмичную музыку, иногда нас разлучали для медленного танца Вэнс и Кайзер.

Вечер подошел к концу, последние гости разбрелись, я контролировала чтобы кейтеринг хорошо убрал за собой и ничего не забыл. Нил, развалившись в кожаном кресле, потягивал виски и наблюдал за мной. *Выслеживал добычу, как охотник.*

Мы снова остались наедине в этом доме и я несмело подошла к нему, держа за спиной маленькую чёрную коробку с металлической надписью «Totem».

– Подбирать подарки тому, у кого всё есть, сложно. Но я увидела эту вещицу и поняла, что она должна стать вашей. – я протянула ему коробку.

Он явно не ожидал подарка и с заинтригованным видом её открыл.

– Вау, это очень здорово! Мне нравятся такие штучки! Надень! – он протянул мне своё запястье, но как только я склонилась над ним, схватил меня и усадил себе на колени.

– Давай так. – мягким шепотом произнес он, заглядывая в глаза, как верный пёс и снова протянул запястье.

Я дрожащими руками застегнула браслет, а после он обнял меня этой рукой за бедра.

– Подари мне ещё кое-что... Ты сказала, что у меня всё

есть, но это неправда. Есть одна вещь, которую я очень хочу.

– Лечь в вашу кровать голой? – не удержавшись, съязвила я.

– Нет. Птичка, поцелуй меня. Обещаю, буду держать свои руки при себе. Мне очень не хватает твоего поцелуя сегодня, чтобы чувствовать себя абсолютно счастливым. В прошлый раз я вел себя как еблан, который впервые увидел женщину. Не поинтересовался твоим согласием. Напугал тебя. Я виноват перед тобой и хочу все исправить.

И я поцеловала. Не намереваясь, как в тот раз, выставить этот порыв за алкогольное опьянение. Не намереваясь украсть этот поцелуй. Я не ворую, я беру то, что он дает мне осознанно.

Сначала я водила своими приоткрытыми губами по его губам, дотрагивалась кончиком языка, словно проверяя безопасность этой затеи. Нил покорно лежал подо мной на кресле, не нарушая границ, отдавшись мне, лишь крепко сжимал руками. Поняв, что он не опасен, я углубилась и он так чувственно мне отвечал, так нежно и, одновременно, глубоко заполняя меня собой, поглаживая мои ноги и шею, играя с волосами, прижимая к себе. Кровь гудела у меня в ушах, напряжение между нами росло, поцелуй очень медленно перетекал из романтического в страстный, обжигающий, но Нил старательно держал себя в руках, позволяя себе из «запре-

щеники» лишь гладить мои ягодицы через платье. Я же, впервые, дала себе волю и исследовала руками всё, что было выше его паха. Пощупала каждую мышцу на груди, спине, руках, плечах, шее. Поигралась с новой причёской, с серьгой в ухе, обняла его лицо ладошками и попыталась запомнить это ощущение, его кожа под моей кожей, его губы под моими губами, мягкие и податливые.

Это был наш первый *честный, взрослый поцелуй*.

«Черт, мне кажется сейчас подо мной растечется лужа и разоблачит меня. Пора завершать, хоть и не хочется».

Я с трудом отстранилась, не с первой попытки. Мы оба тяжело дышали.

– Теперь я могу уйти к себе?

– Да. Спасибо.

– Спокойной ночи, Нил. Ещё раз, с днём рождения.

– Спокойной ночи, Анна...

Ангелы и демоны одобрительно улыбались и кивали мне.

Глава 29

«Нил»

В последнее время наши отношения с Анной стали отравляющими, ядовитыми, болезненными. Как токсичный смертельный вирус, который разрушает тебя изнутри. Чья это вина? Она *обоюдная*. Анна построила вокруг себя ледяную стену, а я добавил в неё кирпичей. И мне стоило огромного труда признаться себе в этом.

Много лет назад меня отвергли мои родители, далее – моя группа, далее – девушка, не желая принимать мои метаморфозы. Травма отверженного стала моей постоянной спутницей, именно она подстегивала меня работать не покладая рук ради славы, именно она постоянно напоминала, что я – ничтожество и мне нужно отчаянно доказывать всему миру, что это – не так. Сколько бы наград я не получал, сколько бы успешен не был – холодное дыхание преследовало меня, свистело в спину и шептало о том, что в первую очередь я – никому не нужный, никем не понятный, *отверженный*.

Именно поэтому я не умел принимать отказы, обесценивание, критику – это очень ранило моё хрупкое эго. Имен-

но с этим был в терапии у психотерапевта много лет, иногда успешно справляясь, иногда наоборот – падая на дно, как сейчас. Со стороны я виделся людям сильным, волевым альфа – самцом, а внутри был поломанным ребёнком.

Мозги мне вправил Порк, с которым я смог уединиться во дворе на своём дне рождения и, опуская интимные подробности, описал всё, что происходило с момента моего возвращения из Австралии. Его слова дошли мне до самого сердца и выжглись на нём, как печать, как клеймо.

– Нил, настоящая любовь не требует, не ожидает, не обижается. *Настоящая любовь не просит ничего взамен, она знает лишь радость дарения.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.